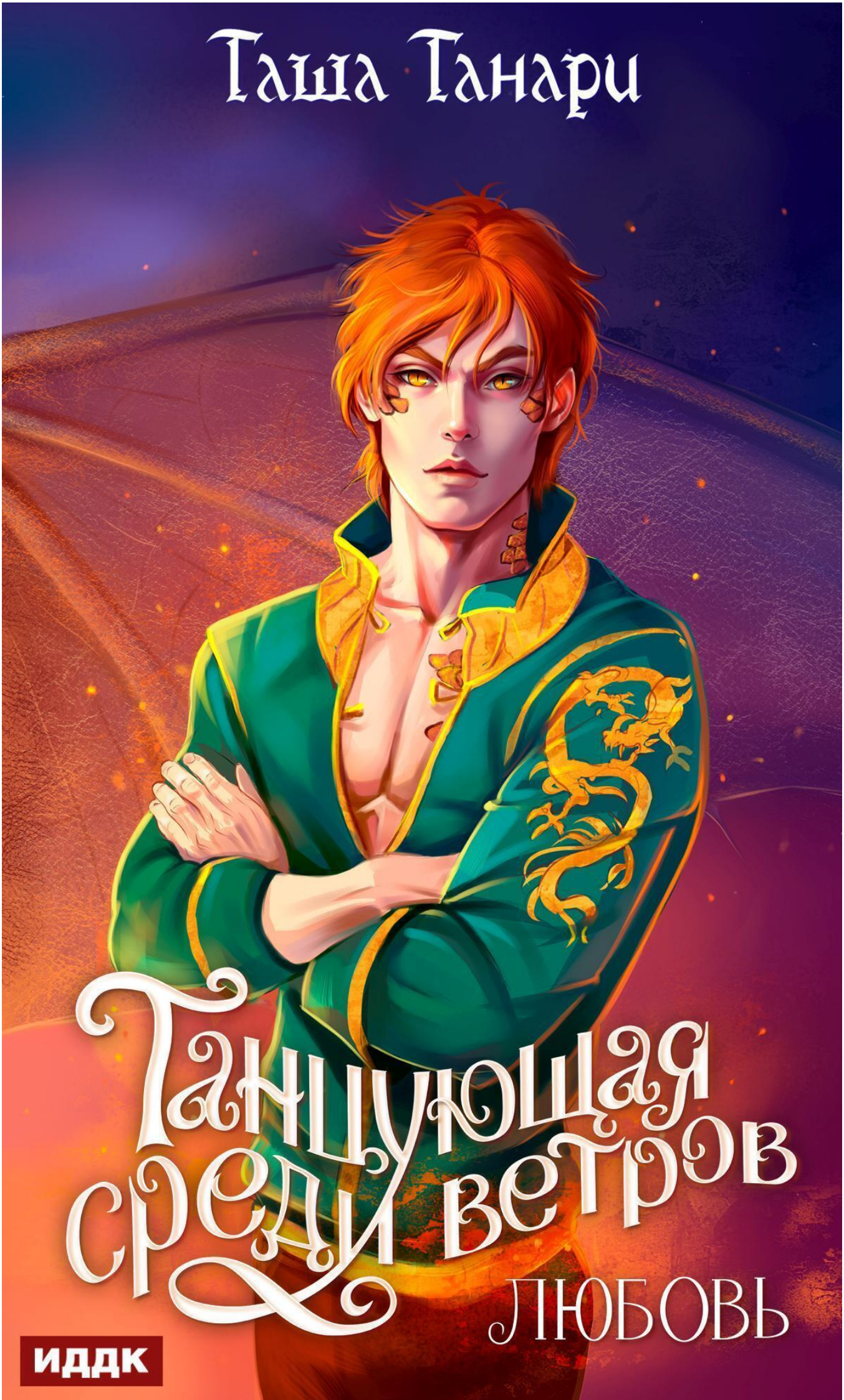
Таша Танари



Танцующая среди ветров

Любовь

ИДДК

Таша Танари

Танцующая среди ветров. Книга 2. Любовь

«ИДДК»

2017

Танари Т.

Танцующая среди ветров. Книга 2. Любовь / Т. Танари — «ИДДК», 2017 — (Танцующая среди ветров)

«Любовь» - фантастический роман Таши Танари, вторая книга цикла «Танцующая среди ветров», жанр любовное фэнтези. Когда от тебя отказался любимый друг, а ты всё никак не можешь выкинуть его из сердца, на помощь приходит… учеба. Но если и она не в состоянии отвлечь от мыслей о вредном, высокомерном и бросившем тебя драконе, то может, стоит поискать приключения в мире демонов? Лишь бы случайно не поколебать равновесие миров и… терпение дракона!

© Танари Т., 2017
© ИДДК, 2017

Содержание

Намного раньше начала событий, в одном из миров Триквестра 6
Глава 1 8
Глава 2 14
Глава 3 22
Глава 4 31
Глава 5 40
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Таша Танари
Танцующая среди ветров. Книга 2. Любовь

© Танари Таша
© ИДДК

* * *

Намного раньше начала событий, в одном из миров Триквестра

У края обрыва в бездну стоял высокий мужчина и, устремив восхищенный взгляд в небо, неотрывно следил за полетом дракона. И столько нежности плескалось в его взгляде, что позавидовала бы сама человеческая богиня любви. Но боги давно покинули миры Триквестра и лишь изредка снисходили до гласа вопрошающих. А мужчина стоял и смотрел, как смысл всей его жизни, частичка души, самое дорогое для него существо наслаждается танцем со Стихией. Он счастливо улыбнулся, и волна живительной силы окатила пространство вокруг. Буквально окатила: поляна под его ногами покрылась пестрым ковром из распустившихся цветов. Воздух наполнил тонкий аромат дождя и гардении – ее аромат, аромат их любви.

Изящная драконица, заметив наблюдающего за ней человека, перестала вести себя, словно шаловливый ребенок, и начала грациозно снижаться. Она знала: любимый легко может подняться к ней в небо, но не станет этого делать, предпочитая наблюдать со стороны. Он всегда помнил об их различии, и никакие слова не могли внушить ему обратное. Свободолюбивая, не признающая условностей, не терпящая ограничений, упрямая и решительная крылатая рептилия очень трепетно относилась к переживаниям своего избранника. Пожалуй, одно его мнение после собственного и имело для нее хоть какое-то значение.

Мужчина, поняв, куда направляется его пара, отвернулся и отошел от края обрыва. Замер, растерянно разглядывая внезапно зацветший луг, еще недавно слабо зеленевший на пути всех ветров. «Да уж, – подумалось ему, – Шаэр бы не одобрил». Впрочем, его друг всегда отличался излишней осторожностью и благоразумием. В их дружной тройке именно Шаэру отводилась роль всегда холодного рассудка, именно благодаря ему их связь с любимой до сих пор удавалось сохранить в тайне. Хотя крови Шаэр попил им немало, беспрестанно делая внушения и читая нотации. Все без толку, чувства захватывали разум любовников в плен, а тот и не думал сопротивляться, позорно капитулируя навстречу счастью.

– Как мальчишка, – пробормотал мужчина, укоряя себя за столь нетипичное поведение, и тут же ощутил ласковые руки на талии.

– Ты что-то сказал? – промурлыкал родной голос. Любимая потерлась щекой о его плечо.

Против воли губы мужчины расплылись в блаженной улыбке, он на мгновение прикрыл глаза от удовольствия. Затем развернулся, и теперь уже прекрасная девушка оказалась заключенной в нежных объятиях. Она засмеялась, этот смех отразился в душе ее спутника мириадами восторженных искорок истинной радости. Так хорошо, так правильно: ощущать ее рядом, жить и дышать только ею. К сожалению, больше не найдется ни одного безумца, согласного с подобными утверждениями. Даже Шаэр до последнего сопротивлялся, пытаясь взывать к их сознательности, наивный. Это как если бы слепой рассказывал узревшему радугу о красоте серой пелены мрака.

И все же, время от времени червячок нависшей угрозы омрачал мысли мужчины. Он должен позаботиться о ней, попытаться объяснить. Слишком высокую цену они заплатят за свои ошибки. Их разлучат навсегда, тут можно не сомневаться, но вряд ли этим ограничатся.

– Милая, – пальцы мужчины скользнули по волосам избранницы, – я боюсь за тебя. – Мелодичный смех тут же смолк, и девушка нахмурилась.

– Рик, ты опять? Я думала, мы давно все выяснили. И тогда за водопадом ты признал поражение. – Она лукаво улыбнулась.

В глазах драконицы заплясали соблазнительные огоньки. Тонкие пальчики как бы невзначай проскользнули под рубашку обнимающего ее мужчины и, невесомо вспорхнув по позвоночнику, едва-едва оцарапали кожу. Рик коварно ухмыльнулся, разгадав ее замысел, и

поцеловал. Когда он отстранился, оба тяжело дышали, но это не помешало ему собраться и продолжить неприятный разговор.

– Шаэр сказал, глава Совета вспоминал про тебя сегодня. Он увлечен идеей укрепить род Шайген. Золотой и Сияющая – достойный союз для гордого народа.

Из горла девушки вырвался гневный рык, а глаза вмиг потемнели.

– Этому не бывать! – рявкнула она, непроизвольно выпуская когти. Мужчина поморщился от боли. – Прости, – тут же спохватилась и взяла себя в руки его любимая.

– Мелочи, – откликнулся Рик, подмечая, как она уже залечивает ранки. – Я все понимаю и сразу знал о царящих порядках. Я готов отступить, лишь бы тебе не угрожала опасность. Находиться рядом пусть так, чем потерять насовсем. – Рик замолчал, слова давались с огромным трудом, сердце разрывалось на части, но не сказать он не мог. – Несси, уходи, прошу тебя. Сейчас уходи. Потом я не смогу отпустить, просто не смогу.

– Нет, – резко ответила драконица. – Даже если ты готов, то я нет. Я сделала выбор осознанно и не изменю решения. – И уже намного ласковее добавила: Глупый, разве я смогу жить без тебя, без твоей теплой улыбки, твоего любящего взгляда?

Девушка зажмурилась и потерлась подбородком о грудь своего единственного.

– Драконы однолюбы, если находят свою истинную пару, то никогда от нее не отказываются. И плевала я на все матримониальные планы главы. Папочка всегда слишком много придавал значения чистоте крови. За сотни прожитых лет он утратил способность испытывать хоть какие-то эмоции, остался один сухой расчет. Жаль, нет возможности удрать отсюда куда подальше, но я справлюсь. Главное, не смей думать, что я найду счастье с другим. Запомни, я пойду до конца, и никто меня не остановит, даже вы на пару с Шаэром.

Она улыбнулась, а Рик подумал, как может такая невинная улыбка и обманчиво доверчивое личико скрывать под собой столь упрямый характер и несгибаемую волю.

– Несси…

– Тш-ш-ш, – драконица приложила палец к его губам, – это мой выбор. Прими и смирись. Ты мой навсегда, только ты.

Мужчина застонал, раздираемый противоречивыми чувствами, но звук голоса подхватил и унес ветер. А частичка его души осталась стоять рядом, все также по-детски обезоруживающе улыбаясь. Обманчивый облик, он знал. Еще он знал, что никогда уже не сможет от нее отказаться. Рик тоже сделал свой выбор: теперь до конца и вместе.

Глава 1

Я сидела на обочине дороги, обнимала пыльный сапог и задумчиво покусывала травинку, не в силах избавиться от настойчивого ощущения, что это я уже проходила. Как бы нелепо это ни выглядело, но подобную ситуацию мне уже определенно довелось испытывать раньше. Нервно хихикнула и мрачно посмотрела на шумно причитающего возницу. Низенький толстенький человек беспрестанно утирал со лба и шеи пот, а еще жаловался. На жизнь, на погоду, на судьбу, на жену, даже на меня. Впрочем, поймав негодующий взгляд, он осекся. Видимо, вспомнил, что оплату за проезд получит в конечной точке назначения, а туда-то как раз, насколько понимаю, попасть мне в ближайшее время не светит. Правильно рассудив, мой спутник перестал стенать и вполне вменяемо обратился ко мне:

– Госпожа, колесо чинить это надолго, – он виновато пожал плечами. – Дотемна провожусь, не раньше. Здесь недалеко гостевой дом имеется, придорожный, около часа ходьбы, и вы на месте. Там и обождите, а я, как управлюсь, сразу за вами.

Я печально вздохнула, вернула сапог на положенное место, то есть на свою ногу, и легко поднялась с земли. Отряхнула штаны, подхватила рюкзак. Да, не так я представляла начало новой жизни, совершенно не так. Кивнув несчастному извозчику, которому предстояло возиться на жаре и в пыли, приводя в порядок транспортное средство, коротко бросила:

– Хорошо, – и потопала вперед по тракту, ведущему в сторону столицы нашей Империи.

Несмотря на раннюю осень, погода стояла все еще теплая, даже слишком. Шурша опавшими желтыми листьями, я монотонно перебирала ногами и горестно размышляла о вселенской подлости. Солнце играло в небе яркими бликами, легкий ветерок пытался принести глоток свежести, увы, безуспешно. Птичий гомон наполнял окрестности звонким щебетом, а на душе было как-то паршиво.

Еще утором, покидая усадьбу лорда Андраша, я испытывала предвкушение от путешествия и открывающихся передо мной перспектив. Как же, сам ниор Альтамус Форт Абигайл, чье имя широко известно в некоторых кругах, что бы это ни значило, согласился взять меня в ученицы. С ниором я познакомилась при весьма неприятных обстоятельствах, и не сказать, чтобы он мне понравился. Но, как известно, первое впечатление часто бывает обманчивым, и общий язык мы с Альтом все же нашли. Хотя до сих пор не понимаю, почему он согласился возиться со мной. Маг я, с его слов, посредственный, потенциалом обладаю средним.

Возможно, из-за просьбы одного нашего общего с ниором приятеля – иллюзора Фелисана, по неведомым причинам очень благодушно ко мне расположенного. Именно он настойчиво советовал обратиться к Альтамусу, а тому – обо мне позаботиться. Даже друзья: парочка взбалмошных демонов и один не в меру горделивый дракон очень удивились такому нежному общению с порождением междумирья, существом чистой магии, путешественником среди троп на гранях иных миров, а для меня просто большим, добрым и бесконечно потрясающим котом. Лис, несмотря на свой внушительный облик сильного и опасного хищника, больше похожего на пантеру с примесью рыси, никогда не вызывал у меня страха. С самого первого момента нашего знакомства я испытывала к нему безграничное доверие и, похоже, ему это нравилось.

Он спас мне жизнь своим подарком – цепочкой, впитавшей огромное количество энергии атакующего заклинания при нападении бандитов. Рука непроизвольно потянулась к шее, привычно нащупывая серебристую змейку. Пальцы замерли, ощутив тепло висевшего на цепочке кристалла. Еще один подарок от еще одного друга. Прощальный. И друга ли? Как все непросто у нас сложилось с надменным, заносчивым, своенравным и таким бесконечно близким и родным драконом. Стоп, вот об этом я думать сейчас не буду. И вообще, никогда не буду.

Возвращаясь к семейству лорда, за прошедший год они стали мне практически второй семьей. И провожая сегодня, лорд Гарнет обнял так крепко, так по-отечески. А Мариэль, несмотря на искрящееся в глазах счастье в связи со вчерашним бракосочетанием с горячо любимым ею лордом Ноланом, не смогла сдержать выступивших слезинок. Я заметила, как она украдкой смахнула их, прячась за мужем. Уже тогда в сознание закралось первое подозрение о предстоящих трудностях, а воодушевление начало сменяться тоскливой неизвестностью перед будущим. Когда же, не преодолев и половины пути до Кираты, мы остановились, и возница, сыпля проклятиями, попросил подождать снаружи повозки, пока он выяснит причину поломки, я окончательно осознала – день испорчен.

Поэтому сейчас, шагая по широкой дороге и перебирая в голове воспоминания о прошлогодних событиях, мне не удалось порадоваться ни теплому дню, ни ярким осенним краскам живописных пейзажей. Только глухое раздражение, ведь снова в собственный день рождения я иду неизвестно куда в полном одиночестве. Словно и не было между моими семнадцатью и восемнадцатью ничего интересного. Но это не так, лично для меня обозначенный период прошел очень насыщенно. Тем не менее, факт остается фактом: я одна, впереди дорога, а у меня как бы праздник. Не сдержавшись, от души пнула камень и свернула на очередном повороте.

Извозчик не обманул. Действительно, предаваясь излюбленному процессу самокопания, я незаметно осилила путь до обозначенной гостиницы. Хм, а ничего такая, думала, все будет намного хуже. Хотя чего удивляться, все-таки на пути к столице располагается. Немного приободрившись, я быстро преодолела оставшееся до здания расстояние и уверенно вошла внутрь. Чисто, опрятно, интерьер подобран со вкусом. Направилась к стойке со скучающим управителем и поинтересовалась, есть ли свободные комнаты. Комнаты-то были, но вот пока он излишне долго копался в своих бумаженциях, я внезапно передумала отсиживаться в четырех стенах и двинулась в сторону бара. В самом деле, именинница я сегодня или где?

Заказав ягодного эля, оглядела просторный зал с немногочисленными посетителями. В центре, за сдвинутыми столиками, явно что-то праздновала шумная компания из пяти человек. В углу, закутавшись в дорожный плащ, сидел одинокий путник и меланхолично потягивал из огромной кружки напиток. Разглядывать пристальнее не решилась, он всем своим видом выражал, насколько желает отгородиться от окружающего мира и любопытных глаз. Что ж, его право. У окна, ближе к выходу, обедала парочка в возрасте, наверное, супруги. Более никого в зоне видимости не наблюдалось, и я вернулась к изучению меню.

Выбрав несколько блюд и десерт, гулять так гулять, сосредоточено приступила к поглощению вкусностей. Наливальщик за стойкой периодически на меня поглядывал, но я не спешила заговаривать, и он таки не выдержал первым.

– Вид у вас какой-то удрученный, – выдал характеристику этот проницательный человек.

– Да день, знаете ли, не задался. Так бывает.

Мужчина активно покивал и с энтузиазмом подтвердил.

– Бывает, но это все мелочи. Плюньте на них, точно вам говорю.

Крайне удивилась подобному подходу к делу, но искренняя забота подкупала. Поэтому я улыбнулась и как можно беспечнее ответила.

– Конечно мелочи, обязательно последую вашему совету.

Мужчина мне подмигнул и вернулся к протиранию бокалов. Когда я покончила с едой, он поинтересовался – не повторить ли эль. Я отрицательно качнула головой, рассудив, что дальнейшее распитие в одиночестве – ну совсем странно.

– Дама скучает? – На мое плечо опустилась чья-то горячая рука.

Обернулась и обнаружила неприятно скалящегося рыжебородого парня. Вроде я его видела среди шумно пирующих.

– Нет, мне весьма комфортно в компании с самой собой, – холодно ответила я и дернула плечом, избавляясь от наглого прикосновения. Мутные от хмеля глаза подошедшего сузились.

– Рэм, возвращался бы ты к своим, – мягко, но в тоже время настойчиво проговорил разом подобравшийся наливальщик.

Подвыпивший хам собрался что-то возразить, его опередили приятели.

– Борода, долго тебя еще ждать?

– Рэма только за смертью посылать.

– Эй, рыжий, чего застрял?

Парень недобро на меня зыркнул, потом на наливальщика и, бросив горсть монет на стойку, заказал еще выпивки и ушел. Я пожала плечами: мало ли кого встретишь, всем не угодишь и плевать на нежные чувства разных наглых рож. Однако осадок остался, и мужчина за стойкой, заметив мое состояние, поспешил подбодрить.

– Не обращайте внимания. Перепил немного вот и границ не видит, наплюйте. Но если желаете спокойствия, лучше поднимитесь в комнату наверху.

Невольно я улыбнулась. Его отношение к неприятностям забавляло, наплевательское такое.

– Спасибо. Не думаю, что задержусь здесь надолго, за мной должны приехать ближе к вечеру.

Мужчина тряхнул головой, мол, дело ваше.

Я взяла кружку горячего чая и разместилась за столом, самым дальним ото всех посетителей. Достала из рюкзака книгу по ядам и погрузилась в чтение, надеясь скоротать время. Увлекшись, не заметила, как пролетело несколько часов, начало смеркаться. В помещении зажгли светильники, отчего пространство за окном стало казаться еще темнее. Огляделась, народу прибавилось, но все равно оставалось много пустующих мест. В углу по-прежнему сидел человек в плаще, даже позу не сменил. Компания празднующих увеличилась, и с их стороны неслись пошлые шуточки. Я поморщилась, может, и правда, следовало снять номер на время ожидания извозчика. Где он, кстати, запропастился? По моим подсчетам, должен появиться в самое ближайшее время. Убрала книгу, допила остывший чай и размяла затекшие ноги. Поразмыслив, решила сходить на улицу, подышать вечерним воздухом. Вероятно, придется ночевать тут и уже утром думать, как добираться до Кираты.

Осенние сумерки наполняли ароматы готовящейся еды из гостиницы вперемешку с приносимыми ветром запахами лесной прохлады и прелой травы. Стрекот просыпающихся ночных насекомых дополнял последние трели дневных птиц. В эту полифонию периодически врывались громкие взрывы хохота пирующих. Я отошла от входа и завернула за угол гостиницы в надежде высмотреть ожидаемую повозку. Увы, дорога оставалась тиха и пустынна. На большом дворе с хозяйственными постройками позади главного здания царило безмолвие. Наслаждаясь теплым вечером, я закрыла глаза и подставила лицо восточному ветру, ветру обновления. Люблю это время года: когда лето еще не сложило до конца полномочия, и сырая промозглость осени не успела вступить в права. Замечательный и ужасно короткий период, но оттого он и ценен.

Сзади послышались шаги и приглушенные голоса. Я нахмурилась, почувствовав тревогу, стало неуютно и одиноко. Поежилась, обхватывая плечи руками, и поспешила вернуться в гостиницу. Не тут-то было, путь заступили двое гадко ухмыляющихся мужчин, исключая сомнения, по чью именно душу они явились. Резко развернулась и попыталась смыться обходным путем, неприятностей совсем не хотелось. Из-за угла вывернул еще один силуэт, его я узнала сразу. Рыжий бородатый парень шатающейся походкой направился в мою сторону. А ведь несколько часов назад я открытым текстом пояснила, что совсем не рада общению с ним.

Страх от сложившейся ситуации незамедлительно пополз по позвоночнику. Я оцепенела, чувствуя, как холодеют пальцы, несмотря на теплый вечер. Некстати вспомнился Крэк с такой же сальной улыбочкой, и мое сердце забилось быстрее. Так, стоп! Дант не зря вдалбливал в мою голову прописные истины, не зря заставлял скакать на тоненьких досочках над утыкан-

ными гвоздями бочками. Страх – драгоценность, если уметь им управлять, если ты его контролируешь, а не наоборот. И я взяла себя в руки. Мозг начал анализировать расстановку сил, просчитывать дальнейшее поведение и варианты развития событий. Я уже не та беззащитная девочка, которую можно легко обидеть. За плечами почти год нещадных тренировок с демоном из Нижнего Мира и драконом из Верхнего. Меня не запугать горстке пьяных олухов, с перепою потянувшихся за приключениями.

Я многообещающе улыбнулась рыжему, и он споткнулся, видимо, ожидая совсем иную реакцию. Ладно, не удалось избежать проблем, встретим их с открытым забралом. Парень, успевший взять себя в руки, нагло поинтересовался:

– Повеселимся, цыпочка? Ты же не думала, что Рэм Щипач простит хамство? Я не из тех, кто прощает отказ. Здесь я устанавливаю правила и…

– Без понятия кто ты, и твое прозвище мне ни о чем не говорит, – перебила я его. Вот честно, надоело слушать его примитивное бахвальство. – Я проездом. Хочешь повеселиться – давай. Только все же предпочитаю мирно решать возникшие недоразумения. Могу принести извинения, если ненароком задела твои чувства, и будем считать инцидент исчерпанным.

Бородач отчего-то взбесился и почти зарычал. Надо полагать, слишком спокойное поведение жертвы его нервировало. А вот подельники рыжего почувствовали подвох, раз я до сих пор не взмолилась о пощаде, и нерешительно замерли. Расклад мне не нравился, уверенности в благоприятном исходе не было, но и возможности для отступления не оставалось. Пришлось продолжить стоять и собирать страх в тугую пружину, готовясь в любой момент к удару.

– Ладно, понял, ты не в курсе. Но это не отменяет наказания, – не захотел идти на мировую противник и подал знак приятелям.

Я среагировала быстрее, чем до них дошло. Пригнулась и откатилась в сторону, чтобы тут же вскочить и принять удобную для обороны стойку. Первый незадачливый вояка в растерянности сидел на земле и забористо матерился. Он промахнулся, пытаясь схватить меня, и по инерции со всего маха клюнул носом землю. Второй попробовал взять реванш грубой силой и тоже просчитался. Голос демона будто звучал в моей голове: «Использовать энергию нападающего, точность, скорость и внимание – вот твое главное оружие». Высшие, сейчас я убедилась, насколько прав был Шанти, дрессируя меня на ненавистных снарядах, и многочасовые поединки с Дантом не прошли даром. Тело реагировало мгновенно, опережая даже команды мозга. Я просто чувствовала, как лучше увернуться и куда направить силу, чтобы соперник потерпел неудачу.

Щипача, очевидно, очень разозлила лёгкость, с которой мне удалось уронить мужиков, и играющая при этом на моих губах непроизвольная улыбка. Последняя, кстати, никоим образом не была связана с происходящим, а исключительно с воспоминаниями о дорогих мне нелюдях. Опростоволосившиеся подельники рыжего смотрели теперь с откровенной ненавистью.

– Ах ты, мымра, решила выпустить когти? – перешли они на оскорбления. – Тебе же хуже.

Отвечать я не стала, какой смысл в пустых перебранках с невменяемыми субъектами? Прикинула шансы по прорыву к входу в гостиницу, перспектива вырисовывалась так себе. Обидчики с земли поднялись и снова двинулись уже слажено и одновременно. Игры кончились, сейчас не до жалости. Уйти от столкновения с двумя превышающими меня по размерам и массе мужчинами не получится, значит, вспомним преподанные демоном грязные, но весьма действенные приемы. Вскоре поскуливающие тела вновь валялись на земле, перемежая стоны руганью. У одного был поврежден нос, второму я попала ногой по самому ценному месту. Все, теперь надо успевать добежать до спасительного убежища.

– Не так быстро! – предупредил Рэм. – Я еще не закончил.

И гад достал нож. В слабом свете фонаря блеснул серый металл. Ой, как все плохо. Сделав вид, что споткнулась, я наклонилась поправить шнуровку на сапоге. Когда выпрямилась – в правой руке держала тессен, а левой крепко сжимала сантенсу.

– Развлечемся, говоришь? – хрипло произнесла я, удивляясь непривычному звучанию голоса. – Начинай!

Щипач обиженно посмотрел и сплюнул. На лице парня отражалась борьба между попранной гордостью, пьяной решительностью и недоумением над моей реакцией. Вполне возможно, он бы и отстал, если бы был трезвый, но в его состоянии уязвленное самолюбие победило. С диким воплем Рэм бросился на меня и естественно получил сдачи. Поднырнув под обезумевшей тушей, я развернулась, раскрыла веер и пропорола ему правый бок, неглубоко, но наверняка болезненно. После чего от души пнула под зад, придавая ускорения и так падающему телу. Тело взвыло и, выставив вперед руки, очень даже ловко сгруппировалось. Ну все, бежать! Не успела, Рэм догнал и больно дернул за волосы. От боли я вскрикнула, чем вызвала довольный смех у рыжего проходимца. Но он опять меня недооценил, а я уже была ну о-о-очень злая. Схватив руку, которой парень в меня вцепился, дернула его на себя и одновременно с этим нанесла удар выше локтя. Хватка ослабла. Это позволило мне вывернуться и всадить сантенсу в ногу противника. Рэм распахнул подернутые мутной пеленой глаза и заорал, падая на землю, схватился за раненую ногу.

На вопли покалеченного парня начал выползать народ. Я без промедления бросилась в сторону светящегося входа в гостиницу. Оказавшись внутри, прямиком направилась к барной стойке и заказала чего покрепче. Только когда по пищеводу разлилось тепло, заметила, как трясутся руки. Сейчас, осознавая случившееся, я ощутила нервную дрожь, реальность оказалась намного страшнее тренировочного поединка. Наливальщик, видя мое состояние, молча повторил порцию алкоголя и искоса взглянул в сторону дверей. Оттуда доносилась ругань, туда-сюда сновали приятели рыжего Рэма. Я продолжала сидеть в оцепенении, не в силах сдвинуться с места, а желательно было бы убраться отсюда подальше, да хотя бы в комнату наверху.

– Алистер, привет! Какая приятная встреча. Где твоя подруга?

Я не сразу поняла, к кому обращаются, но звучание имени заставило поднять глаза на говорившего. Высокий худощавый парень немного старше меня смотрел прямо и вежливо улыбался. Вроде я его раньше встречала, или нет?

– Простите, мы знакомы?

– Забыла? – он улыбнулся еще шире. – Ты тогда мало на кого смотрела. Мы были в одной таверне в Кирате, когда вы с Лили туда заглянули. – Он мечтательно прикрыл глаза. – Хороший вечер получился. Так ты одна?

Да, теперь я вспомнила. Точно, он весь вечер бросал томные взгляды на мою любимую демоницу, а она весело отплясывала и щедро раздаривала улыбки, никого не подпуская слишком близко. Н-да, знали бы они, насколько опасна эта девушка, удрали бы подальше подобру-поздорову. Подруге после исчезновения Шанти иногда удавалось вытащить меня в столицу, развеяться. И хотя развлекалась в основном она сама, а я лишь тихонечко наблюдала за ее выкрутасами, мне нравились эти странные гулянки. Передо мной стояла очередная жертва коварных чар Лили, ожидая ответа.

– Да, я одна. Лили уехала… м-м-м, на родину, – почти честно призналась я.

– Жаль, – не стал скрывать разочарования парень. – Я Дейк. Слушай, ты выглядишь напуганной, случилось чего?

Ответить я не успела, к нам подошли двое молодчиков с гневными, ну пусть будет, лицами.

– Ты, мелкая пигалица, пойдем выйдем. Расскажешь, за что ты так Рэма покалечила, заодно извинишься. – Один из мужчин гадко ухмыльнулся и потянул ко мне руку.

Дейк среагировал мгновенно. Оттеснив скандалистов и загораживая меня, очень холодно и весьма доступно посоветовал последним… э-э-э, идти лесом. Я оценила. Выглядел он куда менее внушительно, чем подошедшие, зато слова его звучали настолько уверенно, что дошло даже до пьяного мозга возмутителей спокойствия – парень имеет все основания так с ними

разговаривать. Хмуро глянув в сторону, куда указал мой новый, или правильнее сказать старый, знакомый, вояки заметили компанию крепких молодых мужчин и сообразили, что перевес силы совсем не в их пользу. А посему переругиваясь, дабы сохранить видимость остатков собственного достоинства, благоразумно ретировались. Я благодарно посмотрела на Дейка.

– Чего они пристали?

Я криво улыбнулась.

– Да вот, с приятелем их во мнении не сошлась, и как следствие травма. У него. – Бровь собеседника взметнулась вверх.

– Ого, ничего себе! Ты опасная. – Пожала плечами. – Ладно, забей на недоумков, мы в обиду не дадим, а пить в одиночестве – плохая идея. – Парень недвусмысленно кивнул на мою кружку.

Хотела возразить, мол, это для снятия стресса, но отчего-то лишь робко пожаловалась:

– У меня сегодня вообще-то день рождения.

– Тем более, айда к нам! И веселее, и надежнее.

Дейк приглашающим жестом махнул в глубь зала, где уже существенно прибавилось посетителей. В другое время я бы, скорее всего, отказалась от подобного предложения и ушла наверх, но сейчас согласилась. В конце концов, у меня праздник, день выдался, мягко говоря, преотвратный, и я чувствую, как тело до сих пор потряхивает. Плевать на все разумные доводы, только бы не оставаться одной. Легкомысленно? Да и пусть.

Среди внушительной компании Дейка, действительно, оказалось очень весело. Сама не заметила, как расслабилась и перестала чувствовать неловкость. Все ребята легкие в общении и крайне доброжелательные. Мы много смеялись, потом пили и танцевали. Выходили подышать свежим воздухом, снова пили и смеялись. Кто-то предложил соревноваться. В чем? Не помню, но было увлекательно, меня хвалили. После же вновь поздравляли и убежденно заверяли. По какому поводу? Кто его теперь знает. Кстати, о чем-то долго спорили, было дело. В итоге я всем утерла нос и доказала свою правоту, это точно. И дым, цветной такой, стелился по полу, искрился. Народу понравилось. А в конце маленький взрыв, ну так, ради развлечения и уже на улице. Хотя все равно кто-то долго ругался, а лошади на конюшне беспокойно ржали. Но мы не прониклись, зато меня после этого, кажется, обнимать стали чаще. И поздравлять.

Затем ко мне подсел немного странный товарищ вроде бы совсем не из новых приятелей. В голове всплывали смутные образы в попытках опознать неизвестного. Ба, да это же тот тип, просидевший весь вечер в углу, кутаясь в свой потрепанный плащ. Ого, он, оказывается, до сих пор не ушел. Так-так и что ему нужно? Ой, припомнила, как он забавно морщил нос, а вот что говорил – уже не очень.

Стоп, а почему он несет меня по ступенькам наверх, закинув на плечо? Непонятно, пытаюсь возмутиться. Получается лишь слабо мяукнуть. Самое удивительное, отчего это мне совсем не страшно? Будто бы так и надо. Чувства уверенно сообщают – все хорошо, для волнения нет причин. Бархатный голос неизвестного, вторя моим мыслям, подтверждает:

– Малышка, все хорошо, тебе пора спать.

И я ему верю. Улыбаюсь и даже покрепче обнимаю скрытного чудака. Пора так пора, спорить не хочется. Значит, буду спать, тем более, глазки сами закрываются. Вот после этой мысли я уже окончательно ничего не помню.

Глава 2

Утро бывает всяким, каких только пробуждений не случалось в моей жизни. Особенным разнообразием отличился прошлый год. Когда один мелкий дракон по моей же, как ни странно, просьбе оттачивал изощренные методы бодрящего подъема на тренировки. Да, Шанти в этом деле спец, что есть, того не отнять. Но такого утра… э-э-э, болезненного, с неприятным подташниванием и подозрительными провалами в памяти я еще не испытывала. И утро ли за окном? Уж слишком настойчиво терзает мое страдающее зрение яркий назойливый лучик. Ох, как же гадко! Причем сие еще мягко сказано. А где я, собственно, нахожусь?

От последней мысли стало тревожно. Я резко села, усиленно фокусируясь на окружающей обстановке. А-а-а-а-а, вот это напрасно, вот это я совсем не подумавши. В макушку словно спицу воткнули, а внутри черепа гулко застучало. Легкая тошнота перешла во вполне реальную угрозу, меня аж в холодный пот бросило. Но все неприятности показались сущими пустяками, когда я разглядела беззаботно дрыхнувшего рядом парня. Совершенно точно, вне всяких сомнений, крайне достоверно мне ни разу не известного, блин, постороннего парня. Дохлый гоблин, как низко я пала. Осознание собственной глупости немного отодвинуло терзания физические, любезно пропустив на первый план терзания душевные, высокоморальные, нравственные, так сказать. Ы-ы-ы, позорище тебе, Алиса, выговор и порицание.

Пока сидела, обхватив голову руками, и предавалась самобичеванию в попытке вспомнить вчерашнее, по редким крупицам воссоздавая картину случившегося, этот наглый гусь преспокойненько еще и ногу на меня закинул, и рукой подгреб поближе. У-у-у, я взвыла и отпихнула негодника. Он смешно сморщил нос, будто отгоняя пушинки, сладко потянулся, выпустил мое сопротивляющееся тельце и, отвернувшись, мирно продолжил сопеть. Нет, ну вы видели? Я тут в полном недоумении, несчастная такая со всех сторон, а он спит и в ус не дует. Возмущенно пихнула его в бок – ноль реакции. Ущипнула за руку – не шевелится.

– Да демоны тебя побери, ты кто такой вообще и что тут делаешь? – заорала ему в ухо, одновременно пытаясь спихнуть с кровати на пол.

Тяжелый, зараза, и уперся нарочно. Ага, значит, не так уж и спит. Выдернула перышко из подушки и принялась нещадно тыкать им в бессовестное ухо возмутителя моего душевного спокойствия. Как ни странно, экзекуция подействовала. Он спрятал ухо, прикрывшись рукой, и зафыркал. Ну прямо как кот.

И уже оттуда, из-под руки, донеслось приглушенное:

– Имей совесть, малышка. Ты мне и так до утра спать не давала.

Пришлось снова напрячься в безуспешных попытках подстегнуть память и узнать, каким именно образом я не давала ему спать. От полученных откровений оставалось лишь открывать и закрывать беззвучно рот, уподобляясь рыбе, выброшенной на берег. Спустя недолгую паузу парень продолжил:

– Кстати, с демонами ты в пролете. Они меня при всем желании побрать не смогут, так что заканчивай ругаться. – И засопел, ровно так, аки младенец. Мне бы столь крепкие нервы.

Я горестно застонала и поплелась окунать голову в холодную воду. Помогло не особо. Высшие, сколько же я вчера выпила? Видимо, этот крайне животрепещущий в настоящий момент вопрос я озвучила вслух. Потому что тут же услышала тягучий, чуть с ленцой, бархатный голос.

– Много. Скажу больше, так много, что я удивился. – Вот наглая морда, еще издевается.

– Ты помогал, что ли? – пробурчала в ответ, стараясь лишний раз не шевелиться.

– Нет, со стороны наблюдал.

– Очень… м-м-м, благородно, – не удержалась от шпильки.

– Именно, – невозмутимо согласились со мной и таки приняли вертикальное положение.

На меня открыто посмотрел невысокий черноволосый молодой парень со встрепанной шевелюрой и зелеными глазищами. И я не я, если в его взгляде сейчас не промелькнула насмешка, но какая-то добрая, совсем не обидная. Красивый, отметила мимоходом, изучая случайного… э-э-э, партнера по сну? Блин, стыдно-то как. Видимо, я покраснела, потому что улыбка на его лице стала шире. Кот блудливый. Кстати, в самом деле, было что-то такое неуловимо кошачье в его манере плавно двигаться, в чертах лица и в привычке смешно морщить нос.

– Ладно, – смилостивился зеленоглазый красавец, – спрашивай. Вижу ведь, ты ничего не помнишь.

– Очень великодушно, – фыркнула я и принялась формулировать первый вопрос. – Э-э-э, мы, ну-у-у, в общем… ты тут как оказался?

– Тебя принес, спать уложил, рядом лег. Устал, знаешь ли, тоже. – Он хмыкнул.

Ладно, уже легче.

– А почему ты меня взялся носить?

– Воспитание не позволяло бросить очаровательную особу на произвол судьбы. – Его глаза хитро сузились. Ну-ну, сделаем вид, что поверила.

– Ты кто такой вообще?

– Кто я? Ну скажем… добрый волшебник, похож? – Ой, что-то мне это напоминает или кого-то…

Ага, и вот глазками этот кто-то точь-в-точь так же сверкает.

– Не похож. Зато на одного знакомого очень смахиваешь, – доверительно поделилась я с парнем.

Схватив его за руку, потащила к окну, он от неожиданности не сопротивлялся. В следующее мгновение я вытолкала незнакомца по пояс за борт и начала пристально вглядываться в воздушные потоки. Ну так и есть, ветер вокруг него уплотняется, застывает и рассыпается крошечными завихрениями.

– Лис, хитрюга эдакая, чуть до обморока меня не довел! Иди скорее сюда, жучила усатый, очень-очень рада тебя видеть! – Я повисла на довольно скалящемся парне, с наслаждением сжимая его в объятиях.

– Так и знал, что быстро догадаешься, – промурлыкал негодник. – Который раз тебя пытаюсь провести, и увы мне несчастному. – При этом он зажмурился с блаженной улыбочкой и на несчастного ну совсем, ни капельки не походил. – Даже в шкуру человечью влез, а ты одно— раскусила.

Лис весьма неубедительно вздохнул. Я же счастливая прижалась к теплому боку друга и с удивлением заметила, что не чувствую последствий вчерашних возлияний.

– А где похмелье? Твоя работа, – больше утвердительно, чем интересуясь, подметила я.

– Ага. Вернуть?

– Не-не, спасибо, как есть – хорошо!

Тут вспомнился извозчик, обещавший за мной приехать, я заозиралась в поисках сумки, теперь нового искать придется.

– Поздравляю с боевым испытанием, не зря демоненок с тобой возился.

До меня медленно доходил смысл сказанных слов. Демоненок – это про Данта? Сколько тогда самому Фелисану лет и какова его сила?

– Ты видел? Ты все время был там?

– А то, – ответил друг, – проследил за тобой, проконтролировал. Мало ли, растеряться могла или еще что. Но ты молодчина, прямо горжусь тобой!

Я захихикала. Лис говорил, словно самолично натаскивал меня, и его возложенные надежды оправдались. Все равно приятно, очень.

– Страшно было, – призналась я. Он погладил меня по голове.

– Конечно, потому и хвалю. Справилась, со страхом в первую очередь совладала.

Знала бы о присутствии Лиса, ни за что не стала бы драться. Однако подобные мысли я оставила при себе.

– Кстати, еще раз спасибо за цепочку! Она мне жизнь спасла.

Показала ему шею с уже посветлевшим и почти незаметным тоненьким шрамом. След от ожога, оставшийся после нападения на нас с Шанти разбойников, которым мы имели неосторожность перейти дорогу. Иллюзор нахмурился и задумчиво поводил пальцем вдоль цепочки, задерживая взгляд на подвеске-кристалле.

– Все, шрам убрал, – сухо констатировал он. – Малышка, а куда твой дракон смотрел? – осуждающе спросил Лис. Я печально опустила глаза.

– Сама подставилась. Думала, его убить хотят, а он же без магии был, вот и влезла. Шанти мне еще долго потом высказывал.

Мой волшебный приятель недовольно поджал губы, но комментировать не стал. Зато спросил:

– И где он?

– Улетел, – решив не вдаваться в подробности, ответила я и все же не удержалась от протяжного вздоха.

– Угу, вижу, – совсем уж недобро сверкнул зеленым глазом друг, пристально меня изучая. – Я ведь предупреждал его.

– Ли-и-ис, дырку на мне протрешь, – попыталась отшутиться я. – Альтамус сказал, что ты на меня ментальные щиты поставил.

Парень улыбнулся, ну чисто по-кошачьи, такая лапочка.

– Это ж мои щиты, – мурлыкнул хитрюга, – следовательно…

Договаривать он не стал, и так ясно.

– Перестань, – попыталась воззвать к его совести, – ты меня смущаешь.

Котишка, точнее теперь человечишка, открыто рассмеялся.

– Еще и не начинал смущать, а ты, между прочим, вчера занятно время проводила. Оставалось только диву даваться. Это на тебе тесное общение с демонами настолько сказалось?

Я лишь цыкнула, спрятав лицо у него на груди.

– Мне стыдно, правда-правда. Очень.

– Скажи это несчастному толстяку, имевшему неосторожность войти в гостиницу, когда ты изволила ножичками кидаться.

– Чего-о-о? – начала сползать на пол, благо приятель успел подхватить. – Я не могла.

– Отчего же, вполне себе метко кидала. Молодец демоненок, говорю же. Все заценили. Ну, кроме того перепуганного посетителя, который на тебя круглыми глазами смотрел и пытался сказать что-то, но его увели.

– Эм, – в голову закрались смутные подозрения, – толстенький, говоришь? А какого роста и во что одет?

– Да. Мелкий, с тебя примерно, может, чуть выше и круглый весь, как шарик. Одет… хм, особо не разглядывал. Куртка вроде коричневая… О, сапоги красные, в глаза бросаются, странный выбор.

Я хлопнула себя по лбу и все-таки съехала на пол. Как неловко получилось, следовало бы извиниться. Лис проследил за моей реакцией и поинтересовался:

– Знакомый твой, что ли?

– Извозчик, должен был до столицы довезти от имения лорда, но по дороге колесо сломалось, и я сюда потопала, его ждать. Потом этот рыжий и все как-то навалилось, Дейк подошел… В общем, итог ты видел.

Я скорбно сложила на груди руки, а эта кошачья пародия замерла, глядя в пространство поверх меня, и захихикала.

– Да ладно, нормально все с твоим кучером. Он ждет внизу, опасается правда, но ты вчера столь убедительно его поприветствовала, что он не решился уехать один. Вину за собой чувствует, он же тебе эту гостиницу присоветовал, так ведь?

У меня отвисла челюсть.

– Как… как ты узнал? – Но только рукой махнула, посмотрев в лукавые зеленые глазищи, обрамленные длинными пушистыми ресницами.

Ну ясно, нашла, что спрашивать у насквозь магического существа.

– Едем? Вдруг мужик передумает. – Лис подмигнул и подхватил мой рюкзак.

Я покорно побрела за ним, все еще пребывая в легкой растерянности. Извозчик действительно обнаружился за одним из столиков. Заметив меня, он как-то весь побледнел, чуть не подавился чаем и поспешно утер со лба пот. М-да, раньше на мое появление так не реагировали.

– Здравствуйте, уважаемый, – поприветствовала мужчину, не зная, куда девать глаза. – Прошу простить за вчерашнее. Я ничего не имела… э-э-э, против вас конкретно, мне очень жаль. Спасибо за то, что все-таки приехали и дождались.

Извозчик недоверчиво на меня покосился, потом на Лиса, затем неуверенно кивнул и вымученно улыбнулся. Я вздохнула. Будем считать, извинения приняты.

Уже в повозке на пути в Кирату я продолжила выяснять у друга обстоятельства вчерашних событий. Больше остального меня волновало все, связанное с его загадочной персоной.

– Ты, хитрюга, как в гостинице оказался? – принялась выпытывать я.

Он беззаботно пожал плечами.

– Просто знал – ты там появишься. – Понятно, что ничего не понятно.

– Зачем я тебе понадобилась и почему сразу не подошел?

– Вот любопытный нос. – Парень потянулся, прогибая спину в пояснице и выставив вперед руки. Еле удержалась, чтобы не почесать его за ушком, милаха. – Соскучился по тебе. Устроит такой ответ? – С сомнением покачала головой, но промолчала. – Не подошел сразу, потому что до последнего сомневался, стоит ли вмешиваться в твою жизнь. Когда же вы с развеселой компанией закончили соревноваться в метании ножей по мишени, устроили показательные спецэффекты из каких-то мелких шариков, перепугав половину народа, а в довершение всего провели серию скромных взрывов, тестируя на прочность неизвестно откуда взявшиеся доспехи, я не выдержал и унес тебя спать. Вы как раз начали обсуждать какую-то новую идею и, судя по всему, успокаиваться не планировали. А ты, между прочим, на ногах еле держалась, при этом подозрительно бодро умудрялась вести почти светские разговоры на научные темы. Малышка, ну кто бы мог подумать, не ожидал.

– Сама не ожидала, – тихо призналась я, беспрестанно взъерошивая челку.

По мере его повествования становилось все неудобнее. Если бы существовали границы неловкости, за которые нельзя переступать, то моя совесть давно смяла бы все барьеры к упырям собачьим.

– Перестань, – прекратив улыбаться, серьезно проговорил Лис, – у тебя стресс был и организм не подготовленный. Ничего же непоправимого не случилось, да и я рядом все время находился. Поэтому ты и расслабилась в компании того паренька, пришлось немного поработать с вашим восприятием.

Я обняла друга, уткнувшись в теплую шею. Сунула руку в карман и выудила маленький восковой шарик, задумчиво повертела и переложила в сумку. Весь запас истратила, потом восполню.

– Лис, а ты куда едешь?

– А ты? – вопросом на вопрос ответил он.

– К Альтамусу, он согласился со мной заниматься.

Парень хитро подмигнул.

– Ну, тогда и я к нему. Давненько не видел оболтуса.

Почесала нос, в моем мире все снова начало вставать с ног на голову. Самое удивительное, мне это безумно нравилось.

– Давай подремлем пока, а то ночка выдалась насыщенная, – предложил Лис, подгребая меня к себе поближе.

Не стала возражать, только пробормотала из-под его подмышки.

– Почему я в извозчика-то кидалась? – Сверху хмыкнули.

– Так мишень аккурат над входом висела, вы туда и швырялись. А он возьми да и зайди, когда ты, стоя на столе и громко декламируя, как именно это надо делать, отправила в полет свое оружие. Кстати, ты выиграла пари.

Никогда не буду больше столько пить, подумала я и заснула.

Жилище Абигайла располагалось почти в центре города в ухоженном квартале, где повсюду на подоконниках в маленьких горшочках цвели комнатные растения, а дома поражали яркостью красок. Между голубым и зеленым зданиями приютился небольшой двухэтажный домик, желтый, как само солнышко. Весь второй этаж принадлежал ниору.

– О, Алиска, заходи, – поприветствовал маг, совершенно не удивившись моему появлению.

Словно мы только вчера последний раз виделись. Впрочем, он и на присутствие Лиса отреагировал достаточно флегматично.

– И ты с ней, не ожидал. Хотя… – вот и все что сказал этот крайне эксцентричный мужчина. После чего скрылся в глубине коридора, бросив через плечо: – Располагайтесь.

Лис, ничуть не смутившись, протопал внутрь. Видимо, они друг друга и так отлично понимали. Через некоторое время до меня донесся бархатистый голос:

– Малышка, где застряла? Выбирай комнату, правая или левая.

Озадаченная нестандартным приемом, я поспешила на звук. Наскоро выбрала ту, что поменьше, зато с большой кроватью. Закинула сумку в шкаф и последовала за Лисом на кухню, где нас за столом уже ждал Форт Абигайл. Рядом с ним дымились две большие чашки с чем-то очень ароматным, уловила ягодные нотки и мяту. На серебряном блюде горкой возвышались печеньки.

– Выглядишь озабоченным, – без предисловий приступил к беседе Лис, ловко подцепив с краю нижнюю вкусняшку. При этом умудрился не обрушить башенку.

– Есть повод, – не стал отпираться Альт. – Только вчера вернулся домой, и сразу извещение: дядюшке за каким-то делом понадобился. Судя по всему, пахнет это очередной пакостью, иначе бы он не стал ко мне обращаться. Не внушают оптимизма и меры предосторожности, предпринятые для моего вызова.

– Когда на ковер?

– Сегодня хотел, но получив твое сообщение, отложил поход к родне до завтра.

Я тихонько прихлебывала вкусный напиток, похожий на кисель, и помалкивала, как вдруг обо мне вспомнили.

– Алиса, – обратился ниор, – ты со мной.

– Как скажешь. Далеко это?

Лис подозрительно усмехнулся. Мне о чем-то не известно?

– Нет, тут же, в центре.

Кивнула, надо так надо, у меня все равно планов нет. Осторожно взяла верхнюю печеньку, не рискуя последовать виртуозной ловкости Иллюзора.

– Ты с нами? – спросил у него Альт.

– Сам знаешь, предпочитаю не вмешиваться в ваши дела.

– Знаю, – и мой наставник нахмурился собственным мыслям.

Затем он все-таки вспомнил о правилах гостеприимства и поинтересовался, как мы добрались. Я переглянулась с Лисом и нейтрально ответила:

– Нормально, не без приключений, но в целом все хорошо.

Абигайл рассеяно кивнул, предаваясь размышлениям. Лис ободряюще мне улыбнулся и обрушил кондитерскую пирамидку. Сдается, это было сделано нарочно.

– Альт, я пойду тогда? Обустроюсь, помоюсь и вообще отдохну с дороги.

– А? Да, конечно иди. Белье и другие необходимые принадлежности возьми в шкафу в гостиной. – Ниор тут же утратил ко мне интерес и обратился к псевдокотику: – Ты в последнее время не замечал ничего странного в магическом поле на гранях?

Оу, похоже, я напрочь забыта. Уже из соседней комнаты услышала тягучий голос друга.

– Твой вызов никак не связан с колебаниями, во всяком случае, напрямую. А вообще, не вижу смысла напрягаться раньше времени. Ты бы знал, чего малышка вчера учудила…

Вот ведь пушистый сплетник, впрочем, ему я прощу что угодно. Плотно закрыла дверь в свою комнату и огляделась. В отличие от покоев в усадьбе лорда нынешняя обитель отличалась весьма скромными размерами. Зато имелась большущая кровать, письменный стол и внушительный платяной шкаф, сбоку от которого обнаружилась ванная. Довольно потерла ручки, тут-то мне никто не помешает наслаждаться мирскими удовольствиями. На мгновение накатила ностальгия по борьбе с драконом за право первой занять сие бесценное помещение, но я сразу же пресекла опасные мысли на корню. Шанти остался в прошлом, он сам так решил, а я… полностью одобрила его выбор. Постелила белье на кровать, переложила вещи из рюкзака в шкаф и отправилась отмокать в теплой водичке с ароматной пеной.

Несколькими часами позже меня застал Лис за расчесыванием волос.

– Как впечатления? – не стесняясь, ввалился он в комнату.

– Замечательные, только к Альту пока не привыкла. Он такой… м-м-м, необычный. – Иллюзор ухмыльнулся.

– Скоро перестанешь замечать. Поверь, нет человека надежнее, если уж он принял в свой круг, то никогда не даст в обиду.

Я неопределенно повела плечами, поживем – увидим.

– Какие планы на вечер?

– Дай-ка подумать. Как тебе идея отметить встречу? – Я вздрогнула, слишком свежи были воспоминания о вчерашних увеселениях. Зеленоглазый интриган это заметил и захихикал. – Да ладно, я пошутил, ложись и отдыхай. Альт умчался по делам, а я хотел покопаться в его библиотеке.

Я послушно забралась на кровать и устроилась поудобнее.

– Лис, посиди со мной, если не в тягость.

– Не в тягость. – Парень занырнул под одеяло и ласково погладил по голове. – Засыпай, малышка.

Обняла его за талию, устроив голову на плече.

– Как тебе удается быть одинаково милым и в облике котика, и в виде человека? – Над ухом тихонько фыркнули.

– Спи, – еще раз повторил он, и вскоре я провалилась в забвение.

Разбудил меня запах свежей выпечки. Скоренько выбравшись из постели, умылась, переоделась и потянулась навстречу дивному аромату. Представшую взору картину я не смогла бы представить и в самой изощренной фантазии. У плиты, подвязавшись передником с веселенькой расцветочкой, ловко орудовал ниор Форт Абигайл. Причем никакой магии я не уловила, блины он пек более чем натурально, без мухлежа. На его слегка крючковатом носе виднелись следы от муки, а живые серые глаза при виде меня засияли. Такого Альтамуса я не знала.

– Ага, уже встала, прошу к столу. – Он ткнул длинным пальцем на мое место.

Передвигаясь немного прерывисто, резковато, словно по-птичьи, он поставил передо мной чашку и блюдце. Я искренне улыбнулась. Лис перестал мурлыкать тихую песенку, отошел от окна и положил себе щедрую стопку блинков. Залил их сметаной, после чего с видом наисчастливейшего в мире кота, ой, человека принялся методично поглощать завтрак. Не удержавшись, таки потрепала его за ухом, в ответ он лишь довольно зажмурился, не прерывая своего занятия.

– Очень вкусно, – похвалила я стряпню мага.

Тот кивнул и, закинув последнюю порцию на блюдо, подсел к нам.

– Как спалось на новом месте?

– Отлично. Думаю, здесь есть заслуга Фелисана. – Тот махнул рукой, давая понять, какие это мелочи.

– Я рад. – Альт прищурился и внимательно на меня посмотрел. – Номер раз, зачем дракон оставил этот кристалл? Номер два, знаешь, что твой резерв увеличился?

Я перестала жевать и честно ответила.

– Первое, понятия не имею зачем, думала на память. – Мужчины переглянулись, и Альт странно хмыкнул. Кстати, как он понял, что на мне подарок Шанти? – Второе, нет, откуда бы? А что, правда, увеличился?

– Ага, но не спеши радоваться, тут что-то непонятное. Лис, что скажешь?

– Вижу возросший потенциал, но он как пустое вместилище. – Абигайл согласно кивнул. – Силы не сказать, чтобы выдающиеся, но при этом аномально большой резерв. Обычно он растет пропорционально возможным способностям мага, а не наоборот. Во всяком случае, в ваших мирах.

– Признавайся, Алиска, что в жизни интересного случилось в последнее время? – продолжил допытываться ниор, направляя на меня перст.

О, я и забыла об этой его дурацкой привычке.

– Ничего, – растерянно взлохматила челку.

Альт посмотрел с сомнением.

– Правда? Хм, наверняка что-то было. У всего всегда есть причины.

– Ей вчера восемнадцать исполнилось. Это же у вас совершеннолетием считается, насколько я знаю, – внес лепту иллюзор. – Может, оно? Нечто подобное мне доводилось видеть, правда, в другой реальности.

Альт хлопнул себя по лбу и ответил:

– Вполне возможно. Но согласись, странно.

– Соглашусь, – лениво подтвердил Лис, обмакивая очередной блинчик в варенье.

– И что с того? – поинтересовалась я с живейшим любопытством.

– А ничего, – услужливо ответил Абигайл. – По сути для тебя с практической точки зрения ничего не изменилось, а вот с теоретической… Ну да пока неважно, все равно ты остаешься средненькой необученной ниорой. Поэтому не задавайся, а начинай наматывать на ус любую поступающую от меня информацию.

Вот теперь эта серая лунь снова стала походить на того, с кем я познакомилась несколько месяцев назад. Только его слова и поведение уже не вызывали во мне раздражения. Я просто покорно кивнула и допила чай.

– Как именно будешь учить?

Альт задумчиво почесал кончик носа.

– Как получится. – У меня даже глаза в удивлении расширились от подобной откровенности. – А что ты хотела? Предупреждал же, что ни разу не учитель.

Я перевела взгляд на умиротворенного Лиса, но тот не проявлял никакого интереса к беседе. Хотя сам же сосватал это чудо мне в наставники. Альтамус продолжил:

– Поэтому просто держись рядом, а я по ходу стану объяснять свои действия. С теорией между делом разберемся. Как по мне, так на практике куда интереснее и нагляднее.

Я не нашла что возразить, и в очередной раз послушно кивнула.

– Ну, ладно. Сбирайся, нам пора.

– Да я, в общем-то, готова.

– Хорошо. – Альт снял фартук и открыл портал. – Тогда двигаем. – Подошел и взял меня за руку.

Я и пикнуть не успела, как нас поглотило веющее холодком ничто. В следующее мгновение мы уже стояли посреди огромного кабинета с дорогой обстановкой. На ниоре появилась его любимая серая хламида, а на лице застыло выражение серьезной сосредоточенности. Зато я все еще растерянно хлопала глазами от столь резкого исполнения предложения двинуть в дорогу. Причем в этой роскошной комнате я почувствовала себя крошечной и очень бедно одетой, что ну совсем не прибавляло уверенности. Напротив нас сидел крепко сложенный мужчина с суровым лицом и цепким взглядом. И смотрел он именно на меня, задумчиво-изучающе так. Я поежилась и принялась усиленно разглядывать украшенные замысловатой резьбой стол и кресло хозяина кабинета. Тот в свою очередь произнес низким голосом:

– Альт, ты не мог по-человечьи прийти, а? Расстояние-то смешное. – Потом неожиданно тепло улыбнулся и добавил: – Хотя, кого я спрашиваю? Рад видеть тебя, племянник.

Глава 3

Шантиграан Стэн Акатоши

Вызов в плату Совета Старейшин задерживался. Уже около получаса я мерил шагами просторный коридор с двумя громадными, высотой во всю стену, окнами. В одном из них отражался закат первого светила, в другом – восход второго. Чудесное зрелище. В обычное время мне нравилось наблюдать за пересменкой главных звезд. Солнце оплетало Алнаир багровыми нитями, погружаясь в облачную бездну, и тут же, словно давая шанс на новую жизнь, поднималось следующее, яркое, чистое, практически белое с легкой отдачей в аквамарин. Восхитительно, особенно с учетом того, что в эти моменты столица Небесной Долины начинала отсвечивать россыпью бриллиантовых бликов. Здания в моем мире снаружи покрывают листами закаленного цветного стекла, черепица тоже из прочных светоотражающих материалов. Поэтому два раза в сутки все обжитые уголки Верхнего Мира погружаются в безумный танец световых всполохов.

Но столицу я всегда любил больше. Ее архитектурное разнообразие великолепно подчеркивало красоту столь привычного, но оттого не менее впечатляющего явления, как ежедневный обход звезд. И именно с моего нынешнего места открывался самый потрясающий вид, потому что здание Совета располагалось на возвышенности, будто нависая над остальным городом. Воздушное, с изящными витиеватыми арками, соединяющими светлые коридоры, на первый взгляд даже хрупкое, но эта призрачная незащищенность могла обмануть только гостей Верхнего Мира. Дворец Совета со всеми его витражными палатами стоял на горе Аршата много тысячелетий, и само время, казалось, над ним не властно.

К главному входу вела длинная лестница. В детстве я все пытался сосчитать количество ступеней, но неизменно сбивался в районе третьей сотни. Да, ее протяженность так и осталась загадкой. Моему народу подобные препятствия не доставляли никакого неудобства, к нашим услугам крылья, магия, порталы на самый худой конец. Хотя нет, прямым порталом простому обывателю в здание не попасть, незримая защитная сеть не пропустит. А что касается крайне редких аудиенций из смежных миров Триквестра, совсем немощные здесь ни разу не появлялись. Впрочем, ввиду закрытости нашего мира, драконов никогда особо не волновали неудобства и переживания соседствующих представителей других рас.

Сейчас же мне не удавалось сосредоточиться ни на чем конкретном. Даже расплескавшийся океан солнечных брызг, поглотивших Алнаир, не смог отвлечь от мрачных мыслей. Вчера я явственно испытал на себе то чувство, когда кровь закипает. Буквально осознал значение слов – жечь изнутри. Меня именно жгло, кровь словно воспламенялась, игнорируя принадлежность к Стихии огня. Драконы по происхождению относятся к разным кланам и семействам, мой дом Стэн – дом огненных драконов. Пламя являлось нашей сущностью, нашей природой. С малых лет воспитанников Стэн учили им управлять, держать под контролем его мощь и разрушающую силу. Теперь я понимал, как глупо поступил, поддавшись импульсу, позволив возобладать эмоциям над всегда холодным рассудком. Оставлять камень с каплей моей крови человечке оказалось верхом идиотизма. Но вот незадача, она не была одной из многих, и я давно привык считать ее своей. Дурацкая драконья собственническая черта, теперь расплачиваюсь.

Забавно, сначала Алистер не приняла подарок. Я точно знал, потому как долгое время не ощущал ее. Несколько месяцев прошли в полном неведении, и только Высшие Силы ведают, насколько тяжело мне дались эти дни. Раз за разом я заставлял себя выбросить из головы любую мысль, любое воспоминание о девушке и каждую ночь едва удерживался от соблазна проникнуть в ее сны, узнать, все ли с ней в порядке. Когда она решилась надеть кристалл, я моментально понял, какую огромную ошибку совершил. Не зря подобные амулеты мы дарим только

своим избранным. Обычная традиция, не более, казалось мне тогда, и видел в своем жесте лишь средство для наблюдения и защиты. Теперь я понял, насколько все сложнее, не стоило пренебрегать мудростью предков.

Драконья кровь – сама по себе источник мощнейшей магической активности, а переданная добровольно с определенными целями… В конечном итоге, присутствие Лисы в моей жизни стало постоянным, что никак не способствовало планам начать относиться к ней иначе. Девушка, несмотря на пожелание никогда больше меня не видеть, частенько гладила теплый камешек, я же в эти моменты замирал и таял от прилива нежности. Ее или своей, пойди разберись. А вчера ее кто-то касался, нагло, собственнически. Кровь незамедлительно дала знать мне об этом, болезненно выжигая изнутри. Умом я понимал, девчонка вольна выбирать любой путь, но…

Я жил слишком долго с ней рядом, привык считать своей человечкой, чересчур близко подпустил, позволив войти в мой круг, и уж тем более не стоило оставлять ей свою кровь. Дант прав, тысячу раз прав, но, конечно, я никогда ему в этом не признаюсь. Ему, импульсивному, порою движимому инстинктами демону, контроль которого всегда уступал моей сознательности. И вот теперь я очутился в наиглупейшем положении, а именно этот демон, как ни прискорбно, оказался гораздо проницательнее. Его забота и беспокойство одновременно раздражали и заставляли думать. Подумать было над чем, однако я так и не смог последовать совету друга. Противоестественно и бесперспективно, шептал разум, а сердце напоминало о боли, которую я испытал, думая, что Алистер умерла.

На меня она смотрела иначе, чем на других, это нравилось. Даже малейшие поползновения в ее сторону воспринимались в штыки, но осознание причин пришло намного позже. Помню, сидя в дешевой таверне, сам себе удивлялся, наблюдая за танцем тогда еще нескладной и малознакомой мне девочки с обычным представителем ее племени. Удивлялся, ощутив злость, поддался порыву эмоций и тупо устроил поджог. Лиса же потом еще и лекцию попыталась прочесть о правилах поведения в общественных местах, забавная. Далее был наглый гном с чрезмерно заинтересованным взглядом, а наивная и неопытная девушка ничего не замечала. Все ее полные нежности взгляды принадлежали лишь мне, и, о Высшие, как это льстило. Мне она дарила настоящие чувства, во мне видела опору и защиту, только рядом со мной открывалась по-настоящему.

Как Лисе это удавалось, до сих пор загадка. Ведь для человечки я был просто рептилией, ящером, не способным и на сотую долю настоящих возможностей. Но она смотрела на меня, прикасалась, и я забывал, что закован в ланталловые кандалы, снова ощущал в себе силы, власть и могущество. Даже демоном Лиса скорее любовалась, нежели всерьез испытывала к нему тягу. Я все замечал, упиваясь собственной значимостью и превосходством, напрасно. Мне понравилось о ней заботиться, разгадывать и просто быть рядом, проживая вместе каждый день ее маленькой жизни.

Я не сумел вовремя остановиться, осознание этого злило больше всего. А еще то, что Дант предупреждал, и не только он. Иллюзорный Кот – редкое порождение междумирья, по странному стечению обстоятельств испытывающий к Алистер теплые чувства, раскусил меня раньше, чем я сам понял, что происходит. Где та грань, за которой можно оставить непонятные, неуместные, глупые чувства и вернуться к прежней размеренной жизни? Эта девушка, не задумываясь, поменяла свою жизнь на мою, без всякой выгоды, без понимания, кто я. Просто потому что я ей дорог, просто потому что считала другом. Драконы такого не забывают, но и редко кому из нас выпадает подобное счастье – мы слишком самодостаточны и независимы. Безусловная же любовь подкупает.

Я и так пребывал во взвинченном состоянии от сумбурных мыслей и разлившегося в крови ядовитого пламени ревности, а тут еще неожиданный вызов с требованием вернуться в Алнаир и предстать пред ясные очи главы Совета. Пришлось спешно покидать резиденцию

Оливьеров и лететь домой. И теперь я вынужден, несмотря на свое без того поганое настроение, топтаться взад-вперед по приторно=светлому коридору. Не припомню, чтобы меня когда-либо держали под дверью, особенно если учесть, от кого исходила инициатива с аудиенцией. Тем не менее, я здесь, ожидаю вызова и чувствую, как волна глухого раздражения рискует захлестнуть все вокруг. Терпение подошло к концу как раз тогда, когда в пределах видимости появилась Шира.

Я едва ли не простонал от досады. Что тут делает эта самовлюбленная гордячка? Еще не хватало терпеть ее язвительные замечания, а уж она своего не упустит. Деваться было некуда, безуспешно поозиравшись, смирился с неизбежностью общения с уже заприметившей меня драконицей. Напялил маску холодной невозмутимости, коротко кивнул идущей навстречу высокой блондинке, отдавая дань этикету, и попытался проскочить в оставленную приоткрытой дверь. Значит, с ней глава Совета так долго решал вопросы? Что-то не нравится мне это все больше. Не тут-то было, девушка специально перегородила проход и, ехидно улыбаясь, почти пропела:

– Какие лица, давненько тебя не видела. Отчего столь редко балуешь своим присутствием?

– Приветствую, – как можно нейтральнее произнес я. Развлекать Ширу своим недовольством в планы не входило. – Дела, знаешь ли. Меня ждут, разреши пройти.

– Конечно-конечно, только зря спешишь. Теперь твои дела стали моей заботой. – Она победно ухмыльнулась.

– Да ну, в самом деле? – Я почувствовал, что уже на пределе, не хватало сорваться на глупую провокацию. Она дернула плечиком.

– Не хочешь, не верь. Сейчас сам все узнаешь. – Вновь расплылась в сладкой улыбочке. – А все-таки заходи иногда в гости, не забывай старых друзей. Вот и мама твоя сетовала, что ты совсем от рук отбился.

– Ага, спасибо за информацию. Как давно ты стала подрабатывать посыльным?

Глаза девушки гневно вспыхнули – а не надо было лезть в мои личные дела. Впрочем, она быстро взяла себя в руки и почти нормально ответила:

– Мы случайно встретились, и она правда волнуется.

– Разберусь, – бросил я, оттесняя Ширу с прохода.

Не оборачиваясь, в несколько шагов преодолел расстояние до зала Совета. Уже из-за закрывающейся двери услышал возмущенное бормотание, Ширайанара всегда любила оставить за собой последнее слово.

Палата Высокого Собрания пустовала. На нижнем ярусе рядом с трибуной сидела одинокая фигура, причем не в церемониальном хитоне, а в традиционном костюме. Ясно, предстоит неофициальный разговор, тем интереснее. Мне махнули рукой, приглашая сесть рядом. Я молча повиновался и, скрестив руки на груди, приготовился ждать, когда глава Совета заговорит первым. В конце концов, по его милости я оказался здесь, да еще был вынужден томиться у порога.

– Рад видеть. Отчего такой недовольный вид?

Недопустимо открыто выказывать возмущение в адрес главы Совета Старейшин.

Но сейчас, без свидетелей, я не удержался и даже не испытывал по этому поводу сожалений, нагло пользуясь положением.

– Вы заставили ждать. Всегда считал, что пунктуальность есть признак уважения.

Мужчина напротив иронично вскинул бровь, по-видимому, тоже не испытывая угрызений совести.

– Ничего страшного, иногда бывает полезно найти время поразмыслить о том, о сем. Считай, тебе услугу оказали.

Что за день такой, они меня всем скопом довести собрались? И это я еще маму не видел. Молчу, изображаю статую. Жду, когда он перестанет издеваться и перейдет к делу. Вот чего у главы не отнять, так это понимания границ, через которые лучше не переходить. Поэтому, окинув меня внимательным взглядом, он продолжил уже спокойным тоном:

– Хорошо, в твою жизнь я пока лезть не стану. До сих пор не было повода в тебе сомневаться, но от задания о подозрительной возне со сбором магически заряженного сырья в Среднем Мире ты отстранен. – Не знаю, каким чудом удалось сохранить выдержку. Я ожидал чего угодно, только не этого.

– Могу я поинтересоваться, в связи с чем принято подобное решение? – как можно безразличнее задал свой вопрос. Глава усмехнулся – на официальном собрании постановления Совета не обсуждаются, но ответил:

– Сложилось впечатление, что твоя личная заинтересованность возросла настолько, что ты неоправданно долгое время пренебрегал своими прямыми обязанностями.

– Вы прекрасно осведомлены о причинах моего поведения. К чему такого рода меры?

– Предпочитаю превентивные действия, как правило, они весьма эффективны.

Да, в этом весь мой отец. Интересно, много он знает? И в какой форме это преподнесли? Наверняка и без Ширы не обошлось, после нашего расставания давнее соперничество только возросло. Уверен, ни о чем серьезном глава не догадывается, слишком неправдоподобно, да и он отлично меня знает. Даже Данту всего не известно, откуда бы пронюхать остальным. Если бы Совет заподозрил неладное, я бы сейчас держал ответ перед Высоким Собранием, а не приватничал с главой, позволяя открытую демонстрацию мнения по обсуждаемому вопросу.

– Не понимаю, о чем вы, и считаю решение об отстранении неоправданным. Меня вызвали из Нижнего Мира, где совместно с демонами разрабатывалась стратегия дальнейших действий.

– Знаешь, я давно живу и много чего повидал, поэтому предпочитаю подстраховаться. И я прекрасно осведомлен, где ты находился, – тихо сказал сидящий рядом отец.

Просочившийся свозь витражное окно цветной луч покорно улегся у его ног. Костюм ему очень идет, вдруг подумал я непонятно к чему. Когда там мама вернулась? Углубиться в отвлеченные мысли мне не дали.

– Мое решение не обсуждается. Все материалы передашь Шире, она завтра отправляется в Подземное Царство.

Я гневно сжал кулаки от вопиющей несправедливости. Между прочим, именно я пострадал больше всех. Был вынужден уймову кучу времени проторчать в Среднем Мире, лишившись благ и удовольствий, оказавшись в ловушке ланталлового ошейника. И теперь меня вздумали так просто задвинуть? Надо полагать, от главы не укрылось мое состояние. Мне на плечо опустилась теплая ладонь, и спокойный голос вывел из состояния тихого озверения.

– Аан, ты нужен мне здесь. Есть личное поручение, и не хотелось бы делать его достоянием широкой общественности, особенно Совета. – Он выдержал паузу, дав прочувствовать и осознать сказанное.

Удивление настолько затопило мой разум, что даже злость отступила. Глава хочет действовать за спиной остальных старейшин? Вот уж точно не ожидал. Мой расчетливый, рассудительный, крайне требовательный к порядкам отец, и вдруг подобное. Подозреваю, он и главой Совета стал благодаря своей принципиальности, невозмутимости и более чем прагматичному подходу к жизни, и уж никак не за красивые глазки. Дракон напротив меня вздохнул.

– Да-да, все именно так, как ты услышал. Надеюсь, теперь понятно, почему в этом деле понадобился именно ты? Кому еще я могу доверить столь деликатный вопрос? О прежнем задании не волнуйся, Шира хоть и отличается не самым приятным характером, в работе достойна уважения.

Я мысленно усмехнулся. Забавно, но Ширайанара нравилась маме ровно настолько, насколько скептически относился к ней папа. Конечно, это касалось только ее личных качеств. Должен признать, как сотрудник Управления по надзору за смежными мирами она была одной из лучших.

– Ладно, понял. Готов слушать.

Глава Совета Старейшин движением руки активировал контур тишины. Еще одно доказательство, что он занимает свое место по праву. Осторожность и предусмотрительность прежде всего.

– Много лет назад я потерял друга. Он покинул наш мир, прихватив с собой весьма ценную вещь. Я предупреждал: начнется охота, план заранее обречен на провал, но он не пожелал услышать. – Отец на мгновение позволил себе горькую усмешку, потом собрался и продолжил. – Как ни странно, ему удалось не одно столетие избегать преследования со стороны Совета Старейшин.

Похоже, этот дракон был действительно силен и умен – водить за нос вездесущий Совет дело крайне обременительное.

– В конечном итоге все закончилось, как я и говорил: его нашли и казнили. Вернее, попытались пленить, выясняя судьбу украденного, но он предпочел пожертвовать жизнью и унести свою тайну в могилу. Таким образом, единственная ниточка, связывающая нас с похищенной загадкой, оборвалась.

В моей голове роилось множество вопросов, однако я покорно ждал, безусловно заинтересованный откровениями отца. Помолчав немного, глава продолжил:

– Когда Рик сбежал я еще только входил в состав Совета, а не возглавлял его. Информация о нем находилась под печатью строжайшей секретности. Меня не посвящали в детали, тем более все знали, что мы были близки, и я попадал под повышенное внимание. Даже после избрания на должность Главы Совета Старейшин пришлось по крупицам воссоздавать картину произошедшего – где-то додумывая и догадываясь, опираясь чаще на логику, чем на достоверные сведения.

Мои брови уже устали ползти вверх и просто застряли в районе макушки. Я давно наплевал на сохранение видимости незаинтересованного лица. Беглец еще и Хранителем оказался, эк его все достало! Что, интересно, такого загадочного он мог утащить, раз его кучу лет по смежным мирам гоняли?

– Короче говоря, до недавнего времени я считал, что его затея провалилась. Уж очень сомнительные шансы на успех она имела изначально. Но теперь что-то изменилось, и я уже не так уверен в своих предположениях. Выходит, я все-таки недооценил упертый нрав друга, а он своего добился.

– Пап, не находишь, что начал изъясняться несколько путанно? Теряю нить повествования, – честно признался я.

Он неожиданно вздрогнул и перевел на меня взгляд из пустоты. Словно только сейчас вспомнил, что не сам с собой разговаривает, а излагает суть дела для выполнения поручения.

– Да, ты прав, это все лирика. Запоминай, повторять не буду, записывать не советую. – Я недовольно скривился, отца, конечно же, не проняло. – Тебе нужно знать следующее: сбежавший Хранитель был магом-универсалом, место его гибели находится во владениях человеческой Империи Среднего Мира, не более часа лету от первой точки перехода в Нижний Мир. Совет полагает, что через нее Рик в очередной раз пытался сбежать, я считаю иначе. Мне нужна любая информация о его последних годах перед смертью, его связи, контакты. Все, способное вывести на то, что он так долго оберегал ценой своей жизни. Докладывать о результатах только при личном контакте. В помощь возьми своих демонов, одному сложно, но не слишком посвящай их в детали.

Моя челюсть, кажется, разбилась при падении о гранитный пол. Предстоит копаться в прошлом человека, даже не дракона. Теперь до меня дошел весь размах нелепости старого происшествия, которое так рьяно хранили от посторонних глаз и ушей. Хранителем Источника Силы и одновременно магом-универсалом мог быть только чистокровный человек. Именно человек обставил весь Совет Старейшин, спер у них нечто жутко важное, при этом еще и за нос их водил не одно столетие. Да ему впору аплодировать стоя. Начинаю испытывать к людям уважение, ну хотя бы к некоторым из них.

Но больше всего поразил тот факт, что мой принципиальный, крайне скептически настроенный, если не сказать, предубежденный в отношении всех рас Среднего Мира отец дружил с человеком. Причем настолько, что спустя много лет продолжает докапываться до истины, рискуя собственным положением. Мало того, позволил привлечь к деликатному делу практически посторонних. Все-таки подобный инцидент входил в категорию внутренних проблем Верхнего Мира, и возможность участия демонов свидетельствует о сильной заинтересованности главы в успешном завершении задания. И да, исходной информации маловато. Осталось много вопросов и сложилось впечатление, будто меня посылают туда – не знаю куда, дабы принести то – не знаю что.

– Слушай, ты ведь прилично не договариваешь, так?

Отец посуровел.

– Ты меня слышал? Я же сказал – печать высокой секретности. При всем желании не могу посветить тебя в детали, не подвергая излишней опасности. Еще не хватало, чтобы потом по допросам затаскали. А это случится, если старейшины прознают о твоей причастности.

– Хорошо, но у меня все равно есть несколько вопросов.

– Спрашивай, постараюсь ответить.

– Первое, я так понял, Хранитель был человеком – универсалы сильнейшая категория магов, в Среднем Мире подобные рождаются не каждое столетие. Как вышло, что его не смогли отследить по ауре? Шлейф от тонкого тела должен выдавать своего обладателя. Даже отказавшись от использования магии, скрываться будет очень сложно. Как бы ловко он ни маскировался, для старейшин раскрыть истину труда не составит. Или я не прав?

Глава кивнул и охотно пояснил:

– Прав. Только Рик добровольно отказался от силы. Бывший Хранитель ушел из Небесной Долины с примитивными способностями среднестатистического мага, если не сказать – слабого. Это и позволило ему раствориться в толпе, затеряться среди множества ничем не приметных рас Среднего Мира.

Я недоверчиво посмотрел на отца.

– Разве такое возможно?

– Сынок, мы говорим о действительно выдающемся человеке. Он вел исследовательские разработки, занимался тестированием особенностей нематериальной структуры магического поля. – Глава вздохнул. – Как оказалось – успешно. Так что, да, для него отказ от магии стал возможен. – Я не смог скрыть скепсиса относительно услышанного, и отец тихо добавил: – Аан, я лично присутствовал при этом.

Тут возразить мне уже было нечего. Сильфы небесные, как много я не знаю о собственном родителе? Вот живешь себе спокойно, и вдруг выясняется. Ладно, у меня еще будет время, чтобы все осмыслить.

– Ты забыл сказать, что именно бывший Хранитель украл у нашего народа.

Глава Совета скривился, будто мои слова показались ему неприятными.

– Не совсем украл. Скажем так, он взял то, что отчасти принадлежало и ему тоже. Там сложная ситуация с правами получалась, никто не собирался уступать. Знаешь же, какие драконы собственники, старейшины не смогли смириться с проигрышем. Печальный итог данного противостояния тебе известен.

– Ты так и не ответил, что конкретно это была за вещь.

– Тебе знать ни к чему. – Я аж фыркнул от подобного заявления. Видимо, отец тоже понимал некоторую абсурдность последнего заявления, потому что уже мягче продолжил: – Мне не известно, что оно собой представляло, могу лишь догадываться. Но предположения настолько смелые и неправдоподобные, что если бы не долгая возня в Совете за поиски утраченного, я бы уверился в бредовости своих идей. Делиться соображениями на данном этапе не считаю нужным, дальше посмотрим на твои успехи. Все, вопрос закрыт.

– Хорошенькое дельце получается. Я похож на всесильного, видящего прошлое и будущее? Как ты представляешь мои успехи, если не говоришь, что необходимо найти?

– Не ерничай. Найти нужно любую информацию о жизни Рика после исчезновения из Небесной Долины. Остальное – моя забота. Пока требуются просто сведения касательно этого дела. Тебе незачем искать то, что мой друг так успешно спрятал, если даже Совет в полном составе не сумел добраться до желаемого.

– Угу, но что-то для отправной точки все равно понадобится.

– Держи. – Глава протянул крупный, величиной почти с ладонь, символ принадлежности к Хранителям Источника Силы. Я видел подобные атрибуты знаков отличия на нынешних Хранителях, однако этот немного отличался, своей древностью, что ли. Местами кулон потемнел, кое-где потускнели камни и вообще явственно ощущался налет прошедшего времени. – Потеряешь, убью. – Очень серьезно проинформировал отец, оторвав от созерцания подвески. Я хмыкнул.

– Не дурак, соображаю, насколько он ценный. Откуда он у тебя?

– Говорил же, маг был моим другом. Когда я понял, что он задумал, легко опередил других старейшин и наведался в его дом прежде, чем там устроили тотальный обыск. – Отец снова отрешенно посмотрел куда-то в глубь воспоминаний.

Нет, его лицо не выражало ничего особенного. Привычная сосредоточенность, прямая осанка и внешне расслабленно сложенные на коленях руки. Но таковым все выглядело для посторонних, я же знал его слишком хорошо, чтобы поверить в показное спокойствие. Ему больно, по-настоящему трудно вспоминать те события. Это выдавали и чуть сжатые в упрямом изгибе губы, и легкий прищур глаз. Он сдерживал истинные эмоции, и я его понимал. Главе Совета Старейшин не пристало выставлять чувства напоказ, в нашем мире вообще подобное не слишком ценится. С близкими мы еще можем позволить себе проявлять слабость. Да и то, если закрытость не вошла настолько в привычку, что срослась с внутренним «я», если за столетия поддержки самоконтроля не утратились способности делиться переживаниями. Я спрятал кулон во внутренний карман хитона.

– Говоришь, в последний раз его видели у первой точки перехода в Нижний Мир? – пробормотал я, прикидывая, с чего начну сбор информации.

– Да. И рассчитываю, что на этот раз при возникновении… хм, непредвиденных обстоятельств ты первым делом обратишься ко мне, а не станешь проявлять поразительно нелогичное упрямство.

Я оскалился и, пользуясь все еще активным контуром тишины над помещением, нагло ответил:

– Я угодил в ловушку не только по своей вине, просчет старейшин также имел место быть. Дальнейшие действия я направлял исключительно на достижение результатов поставленной задачи, несмотря на сложившуюся ситуацию.

Да, весьма смело упрекать Совет в недальновидности, но как приятно. Никто не ожидал от людей подобной подозрительности, а в итоге в блокирующем магию ошейнике ходил я.

– Не наглей, – одернул глава. – Я закрыл на это глаза, так как ты с друзьями действительно продвинулся в поисках. Но никогда не поверю, что асурендр не мог со мной связаться и передать информацию о твоем положении. И вот интересно, по какой такой причине мой сын

предпочел остаться в столь неприятном для него положении? Разумеется, кроме очевидной, – отец усмехнулся, – и официальной версии твоей истории.

– Мы закончили? – развивать скользкую тему не хотелось.

Глава кивнул. Уже на выходе из палаты Совета я услышал его голос:

– Вчера мама вернулась, соскучилась по тебе.

Я улыбнулся. Ну точно, костюм он надел не просто так, свидание намечается. Шаэрриан Стэн Акатоши по-прежнему трепетно обожает свою избранницу, сколько бы лет они ни были вместе, несмотря на все ее свободолюбивые порывы.

– Она, конечно, не дома? – Отец хмыкнул. – Понял, загляну к ней, – ответил я и вышел.

Но сначала все же заскочу домой, приму ванну и переоденусь. Завтра ждут новые дела по разгадке папиной тайны. В том, что он не сказал и половины, я не сомневался. По дороге мысленно набросал план первых шагов. Глава прав, помощь понадобится. Но отвлекать Данта не хотелось – ему без того есть, чем заняться, оно и понятно, наследник рода как-никак. А Лили… Лили я еще до конца не простил столь вероломного вмешательства в судьбу моей человечки. Взбалмошная и своенравная демоница не имела права без моего согласия звать Лису в Подземное Царство. На мой взгляд, сие равноценно пропуску на встречу со смертью. И будь Лили хоть трижды принцесса, уберечь такое слабое, наивное создание представлялось проблематичным. Но это на мой взгляд. Конечно же, сама подруга так не считала, и переубедить не смог бы никто. Да и какой смысл? Печать приглашения с руки подопечной не сотрешь, все сделано официально и согласно правилам.

Р-р-р, ощутил вновь накатившее раздражение, мне точно необходимо перенаправить внимание в другое русло. Новое задание получалось очень кстати, надеюсь, оно отвлечет от мыслей о Лисе. Неправильно и странно все у нас вышло. Почему девушка разозлилась, узнав о моей второй ипостаси? Казалось, в образе сильфида я ее более чем устраивал. Наше общение в снах подтверждало – фантома она не боится. Тогда в чем причина гневной реакции? Лишь в неосведомленности, кто именно гость ее грез? По мне, налицо полное отсутствие логики. Я же видел, она испытывала ко мне нежные чувства, потому и не собирался посвящать в тонкости драконьей физиологии. Наличие дополнительных ипостасей осложнило бы ситуацию, меня устраивало, что для Алистер я только рептилия и ничего больше.

Я долго не решался признаться себе, что попросту боюсь допустить и мысли о связи с этой девушкой. Перворожденный, представитель гордого драконьего племени и человек. Да мы и в качестве друзей-то их не рассматриваем. Впрочем, как выяснилось, рассматриваем: отец дружил с магом, действительно дружил. Оправдывая родителя, могу объяснить это лишь тем, что маг являлся универсалом, Хранителем Источника и жил в нашем мире. Но Лиса – совсем иное.

Странное дело, хрупкое создание, прочно отвоевавшее место в моем сердце, танцует с ветрами во сне. Несмотря на полное отсутствие знаний о драконьем укладе, ее сновидения посещают образы сильфов. Загадка, которую я не смог разгадать, не успел. Меня попросту вычеркнули из жизни, прямо и в грубой форме предложив исчезнуть из поля зрения упрямой человечки. Я никому не позволял разговаривать с собой в таком тоне, и уж конечно на это не имела права она – даже не равная мне. Зато ее сей факт как раз никогда не смущал.

С самого первого дня знакомства Лиса выражала чувства настолько открыто и искренне, что у меня не получилось остаться равнодушным. Надо было сразу запретить ей ко мне прикасаться, но девушка болезненно отреагировала на намек о подобном, а потом очень бурно переживала мнимую утрату моего присутствия, в итоге я не сумел отказать. Да и разве бы это помогло? Она сначала лезла обниматься, а уже после соображала, что делает. И мне понравилось. Сначала я внушил себе оправдание про привычку, но откровенно говоря, мне действительно нравилось, когда она вторгалась в личное пространство. Признание этого стало настоящим потрясением.

Всю жизнь я смотрел на людей, как на низших созданий, и вдруг обнаружил трепетную привязанность к их представительнице. Прошло много времени, прежде чем я это принял, но недостаточно, чтобы смирился. Наверняка сумею перебороть странную тягу к девчонке. Жаль только, что наше расставание произошло после ссоры. Я планировал иногда навещать ее и присматривать, а в тайне от всех пробирался бы в Лисины сны, наслаждаясь чистыми эмоциями. Ментальная связь в облике сильфида имеет неоспоримые преимущества: нельзя обмануть, нельзя скрыть ни единого чувства.

Но все разом изменилось, мне указали на дверь, а я не привык к подобному обращению. Утешало одно – несмотря на слова, тело девушки по-прежнему реагировало на меня, выдавая истинное отношение. Даже после того, как стало известно, что я и есть призрачный фантом из грез. Почему-то подтверждение ее влечения оказалось важным, но вот свою кровь я оставил напрасно. Как теперь отстраниться от человечки, если при каждом ее недопустимом прикосновении к мужчине в крови закипает огонь? Как ни прискорбно признавать, мой поступок – полнейшей верх идиотизма.

Единственное утешение, так я могу контролировать степень угрожающей Алистер опасности. Что весьма актуально с учетом приглашения наведаться в Царство и умением Лисы попадать в ненужное время в ненужные места. Кроме того, я знаю, когда ей хорошо или она про меня вспоминает, это как глоток чистейшей, незамутненной безусловной любви. Как раньше, до открывшихся подробностей, мной дорожили просто за то, что я есть. Пекло, какой бардак творится в голове! Кто бы мне сказал о таком еще год назад, я бы плюнул ему в глаз, не задумываясь, и после долго смеялся над извращенной фантазией шутника.

Резко выдохнув, с головой ушел под воду и сидел там до тех пор, пока сердце не начало гулко стучать в висках от недостатка воздуха. Это всегда помогало привести чувства в порядок и разобраться с мыслями. Что, если не вода, может противопоставиться огненной Стихии? Вынырнув, продолжил думать над воплощением замыслов отца. Да, его совет насчет привлечения демонов хорош: они отлично владеют магией крови, у них превосходный нюх на всякие поисковые мероприятия. Но в мои планы входил некто иной.

Предложу сотрудничество приятелю Лилиан – полукровке Дэйвису Иро Террелу. Мы неплохо сработались, разыскивая Алистер, и он здорово тогда помог. Нормальный парень, хоть и с вампирской примесью, и для предстоящей затеи последнее очень хорошо. В общем, завтра я должен найти Дэйва, надеюсь, он ничем особенным сейчас не занят. Иначе придется отрывать близнецов от работы, а Данталиан и Лилиан Оливьер слишком значимые персоны Нижнего Мира, чтобы так просто вытаскивать их в Средний.

Никто не отменял дела о поиске главаря шайки, что опутала всю человеческую Империю сетью контрафактных складов с барахлом, обладающим сильным магическим потенциалом. При этом сами люди – исполнители, не более, а вот кто стоит во главе, еще предстоит узнать. Как выяснилось, замешаны и демоны, и наши, что уж совсем выглядит безумно. Спрашивается, зачем некто копит столько силы? На ум приходят неутешительные выводы, причем не мне одному. Так что друзьям хватит забот на ближайшее время.

Ну все, я готов. Теперь к маме, а затем вновь на неопределенное время предстоит покинуть пределы родного мира.

Глава 4

– Да? Тоже счастлив тебя лицезреть. Не могу сказать, что сильно скучал, но все же дядюшка у меня один. Посему, так и быть, могу обнять.

После такого приветствия со стороны Абигайла я даже стесняться на некоторое время перестала. Подобное обращение, на мой взгляд, грубовато. Названный дядюшкой раскатисто рассмеялся и, погрозив пальцем племяннику, ответил:

– Смотрю, время над тобой не властно. Ты все такой же циник.

– Ты ко мне несправедлив, – с деланой обидой в голосе произнес Альтамус, устраиваясь в кресле напротив стола.

Естественно, приглашения для этого ему не потребовалось. Зато я осталась стоять посреди комнаты, чувствуя себя весьма неуютно, а главное, не к месту. Абигайл тем временем продолжил увещевать:

– Просто я как рассуждаю, если бы ты так уж жаждал выразить взыгравшие родственные чувства, то пришел бы в гости. Помнишь еще, где я живу, верно? Сам сказал, расстояние между дворцом и моим скромным жилищем смешное, его преодоление не займет слишком много твоего бесценного времени. И что в итоге? А я скажу, – он перегнулся через стол и, понизив голос, запальчиво произнес: – Тебе что-то понадобилось. Поэтому давай перейдем к делу, я, видишь ли, не один. И вообще, терпеть не могу это место, оно навевает на меня неприятные воспоминания. Быстрее начнем, раньше закончим.

И я еще возмущалась, что он с лордом фривольно общался и драконом не впечатлился, равно как и демонами! Да этот чуткий человек совершенно непробиваем! Кстати, Альт сказал дворец, я не ослышалась? Пожалуйста, пусть я что-то неправильно поняла. В самом деле, не притащил же он меня в какой-то дворец. Хотя почему какой-то? Вблизи его жилья есть лишь одно здание, подходящее под столь громкое именование. Тролли зеленые, мы в императорском дворце?! От подобной мысли резко стало не доставать воздуха, я непроизвольно всхлипнула. Напрасно, о своей несдержанности тут же пришлось пожалеть. Суровый мужчина отвлекся от паясничавшего родственника, так и не прокомментировав пламенную речь последнего, вспомнил о моем присутствии и вновь принялся изучать. Страстно захотелось научиться сотворять порталы, ну или хотя бы превращаться в насекомых.

– Ты прав, – задумчиво произнес похититель спокойствия, – дело действительно крайне важное. С удовольствием приступил бы к его обсуждению, но ты за какой-то надобностью приволок лишние уши. – Обсуждаемые уши мгновенно опалило жаром, а я от души пожелала Альтамусу провалиться в самые низы Царства демонов, и чтобы его там пытали.

– Кстати да, – вспомнил обо мне этот несносный тип, – знакомься. Алистер Дэйл, говори не стесняясь, ручаюсь за нее. Алиска, – это уже ко мне, – представляю главу Тайной Канцелярии императора и по совместительству моего родного дядю Корвина Форт Абигайла.

Ног я не чувствовала, удивительно как еще стоять умудрялась. Меня хватило только на кивок в сторону старшего Абигайла. Наконец-то мой сумасшедший наставник сообразил, что из присутствующих я одна осталась стоять посреди помещения с высоченным потолком. Он вскочил со своего насеста, а я неожиданно быстро оказалась в кресле. Ниор пристроился на подлокотнике рядом и, по видимости, его все устраивало. Чего нельзя было сказать про меня, потому что хуже стояния в центре зала под пристальным взглядом легендарного главы Тайной Канцелярии нашей Империи оказалось сидение в ужасающей от него близости. Мерещилось, что он видит даже мысли, проносящиеся в моей голове, и точно знает, с какой частотой бьется мое сердце. Если выйду отсюда невредимой, убью Альта, а потом надеру уши Лису за такого учителя.

Главный страж порядка презрительно скривился и небрежно произнес:

– Ошибочка вышла, время берет свое. Ты явно повредился рассудком.

– Считаешь? – недобро прищурился мой горе-наставник. – Тогда мы пошли, спасибо за приглашение и за чай, которого нам не предложили.

Я вжалась в спинку кресла, заметив, как гневно сверкнули глаза у Корвина. Но тот быстро совладал с эмоциями и начертил рукой в воздухе замысловатый знак. Прошло несколько томительных минут, когда никто из присутствующих не нарушал молчания. В кабинет вошел слуга с чайным подносом, аккуратно составил чашечки и заварник на низенький столик, пододвинул его к нам. Альт с видимым удовольствием и победной ухмылкой отпил еще дымящуюся жидкость, его примеру последовал и… хм, гостеприимный хозяин. Я повертела кружку в руках, не рискуя отхлебнуть, вдруг подавлюсь.

– Может, пояснишь в связи с чем ты начал таскать за собой юных девиц? – первым не выдержал затянувшейся паузы старший из Абигалов. – Откуда столько безграничного доверия? – Теперь он смотрел откровенно изучающе, как бы прикидывая, что именно могло затмить мозг племянника.

По всей видимости, ответа на мне он не нашел, зато растянул губы в неприятной улыбке. Стало очень обидно. Я совсем не ожидала подобной встречи, признаться, сильно испугалась и растерялась, но оскорблять меня чуть ли не прямым текстом – перебор, не собираюсь терпеть такое отношение. Кто дал ему право на гнусные намеки? Возмутиться не успела, за меня это сделал Альтамус.

– Поясню, если хочешь. Но впредь попрошу относиться к этой девушке с уважением, и следи, пожалуйста, за словами и мимикой. Очень заметно, что именно ты о нас с ней подумал. – Корвин весьма удивился, впрочем, я тоже. Кто бы ожидал от ниора такой отповеди? Казнь Альтамуса отменяется. – Алистер – моя ученица, перспективный специалист. Имеет особую склонность к зельеварению и неплохой опыт, а к ядам вообще питает странную нежную привязанность. – На меня посмотрели уже с долей заинтересованности. Ладно, амнистия вредине по всем статьям.

– Неожиданно, – глубокомысленно изрек сидящий напротив мужчина. – Никогда бы не представил тебя в роли учителя.

– Сам в шоке! – искренне поделился его племянник. – Все меняется, мне стало скучно.

– Тебе? – недоверчиво хохотнул глава Канцелярии. – Шел бы тогда ко мне на службу – и повеселишься, и пользу Империи принесешь.

Альтамус скривился, словно съел нечто кислое.

– Поздно, я уже, видишь, при деле. На добровольных началах подправляю ряды маговнедоучек. – Снова начала чувствовать себя лишней на этом празднике остроумия.

Внезапно Корвин Форт Абигайл одарил меня очаровательной улыбкой и произнес:

– Алистер, прошу прощения за не слишком удачное начало знакомства. Если оболтус за вас поручился, то не имею никаких оснований не доверять вам в дальнейшем.

Пришлось выдавить ответную улыбку, боюсь, она получилась менее великолепной, чем у моего собеседника.

– Ничего страшного, могу вас отчасти понять. Приятно, что вы более не подозреваете меня в недостойном поведении. – Бровь Корвина взлетела вверх, Альтамус демонстративно фыркнул.

– Знакомство состоялось, мы выяснили, кто о ком и по чему скучал, и даже выпили чаю, предлагаю перейти к делу, – резко сменил тему ниор, вновь принимая сосредоточенный вид.

Корвин отставил чашку, с его лица слетели посторонние эмоции. Передо мной сидел человек, которому хорошо подошли бы такие эпитеты, как холодный, опасный, жесткий и даже злой. Да, сейчас он выглядел злым и раздосадованным.

– Из имперского хранилища пятого уровня исчез очень ценный документ, потенциально несущий угрозу, попади он не в те руки. Вот точно уверен, причастные к похищению руки я бы не одобрил.

– Так понимаю, никто ничего не видел, не слышал, ведать не ведает? – без тени иронии уточнил мой учитель.

– Именно.

– Пытали?

Старший Абигайл покосился на меня, немного помедлил и коротко кивнул племяннику.

– Пятый уровень, тут не до шуток. Всех на уши поставили: стражу, любого, кто мог хоть что-то заметить. Как прохлопали, я не понимаю. Просто не понимаю.

– Да-а-а, утерли вам нос.

– Альт! – рыкнул Корвин, ожесточенно сцепив пальцы в замок.

– Ясно-ясно, – миролюбиво ответил ниор, шаря в карманах безразмерного балахона. – Где-то тут у меня было, сейчас. О, вот она. – Абигайл извлек на свет небольшую записную книжонку и принялся ее перелистывать.

Мы с главой Тайной Канцелярии заинтересованно следили за его странными действиями и ждали пояснений. Разыскав нужную запись, Альт потребовал ручку и бумагу. Несколькими небрежными движениями перечертил непонятный символ и протянул листок дяде.

– Попробуй вот это. Предварительно глушишь магический фон, чистишь ауру подчиняемого, затем наносишь на затылок печать, иначе он не доживет до конца допроса.

Корвин с любопытством изучал рисунок.

– Я такого еще не встречал. Совсем новое?

– Ага, моя недавняя разработка. Видишь нестандартное пересечение пятой и восьмой линий, сходящихся в узел? Идущие из него лучи дают подъем трех главных потоков и усиливают воздействие требования подчинения. Вот эта звезда, – ниор ткнул пальцем в схему, – позволяет выловить даже хорошо затертые воспоминания. При условии ментального вмешательства в мозг допрашиваемого ранее. А раз у вас складывается такая идеальная картина, не сомневаюсь, что оно было.

– Очень интересно. Вот только… – Глава Канцелярии не успел договорить, его раздраженно перебил Альтамус.

– Ищи среди своих. На пятый уровень извне добраться нереально, слишком уж энергетически затратно, и следов останется немеряно. Нет, тут работали тоньше. Ищи крысу, Корвин.

Суровый мужчина встал с кресла и порывисто пересек кабинет из угла в угол. Я отметила, что кроме прочего он очень высок, а по манере двигаться схож с племянником. Когда главный страж принял решение и перестал хмуриться, нас пригласили проследовать к месту происшествия.

Самые худшие опасения оправдались. Испытывая чувство неловкости, я топала по переходам, коридорам и лестницам в компании одного встрепанного, но при этом совершенно свободно себя ощущающего среди роскошных интерьеров мужчины и второго, безукоризненно опрятного и собранного. Недоуменные, а порой и пренебрежительные взгляды встречных, направленные на меня, лишь усугубляли ситуацию, добавляя минусов к самооценке.

Красота и достаток присутствовали здесь повсюду. Начиная от пола из ценной эльфийской древесины, а в сортах этого продукта лорд Гарнет научил разбираться чуть ли не с закрытыми глазами, и заканчивая одетыми с иголочки служащими столичной имперской резиденции. На стенах – расшитые драгоценными камнями картины, в вазонах из цельного желтого мрамора – дивные растения. Изящные, воздушные лестницы, покрытые позолотой и перламутром. Я бы с удовольствием остановилась рассмотреть все до мельчайших подробностей, но мой конвой одним только видом отбивал желание лишний раз повернуть голову в сторону.

Вскоре мы спустились на несколько этажей вниз. По мере углубления в дворцовые подвалы любопытствующие лица стали появляться реже, заодно и обстановка заметно упростилась. Путь закончился в крошечном помещении, обитом изнутри матовым металлом. За спиной с легким щелчком закрылись двери, все посторонние звуки исчезли, погружая в ощущение отрезанности от мира. Яркий свет над головой померк, из стен полился более мягкий, приглушенный. Жутковато, если честно. Спасибо Альту, ниор ободряюще подмигнул и незаметно, даже не касаясь меня, умудрился опереться на руки так, что я почувствовала защищенность. Все-таки он хороший, Лис прав, просто стоит привыкнуть к некоторым особенностям характера учителя.

Совершенно точно мы двигались, но из-за атмосферы отчужденности сложно было определить, в каком направлении и как долго происходило перемещение. Сияя белизной, вновь вспыхнул потолок, пришлось зажмуриться, привыкая. Двери распахнулись, и мы покинули странную комнатку, сразу попадая в круглый зал без окон. Вдоль стен тянулось несметное количество стеллажей, поделенных на сектора. Каждому сектору соответствовали определенные размеры ячеек, заполняющих пространство между полок. В центре стояло некое подобие трибуны с толстенным фолиантом на ней. Сложилось впечатление, что Альтамус здесь не впервой, ниор уверенно направился к одному из отделений хранилища.

– Не хочешь взглянуть на гримуар? – раздался позади меня голос Корвина.

– Думаю, в нем не осталось ничего, способного пролить свет на личности похитителей или направление, в котором умыкнули документ. Я прав?

Глава Тайной Канцелярии, теперь с интересом следящий за действиями племянника, недовольно скривил губы.

– Прав.

– Кстати, а что именно умыкнули?

Корвин потемнел в лице и с досадой в голосе ответил:

– Манускрипт Триединства.

– Умертвие вонючее, я не ослышался? Из имперского хранилища пропал самый древний трактат, датированный началом ведения хроник от сотворения миров? Ну что сказать, поздравляю! В такой… э-э-э, – тут Альт покосился на меня и, видимо, передумал озвучивать крутящиеся на языке мысли, а лишь дипломатично закончил: – глубокой луже я ваше ведомство еще не припомню.

Глава этого ведомства расстроенно махнул рукой на племянника.

– Знаю, без тебя тошно. Что делать-то? Ведь ни одной зацепки не оставили.

– Ну, одно направление я уже подсказал, копай среди своих. Кто-то слил засекреченные данные, иначе сюда никак не пробраться. А в остальном… Вероятно, теперь стоит ожидать локального конца света, и это в лучшем случае.

– Не драматизируй. Тут хранилась только часть манускрипта, та, где упоминалось о балансе.

– Самая интересная, между прочим, часть, – недовольно уточнил Форт Абигайл, подходя к нам.

– Без остальных кусочков она малопригодна к использованию.

– О да, собери коллекцию и слей три самостоятельных мира в одно невообразимое нечто. Кто-то реально вознамерился стать новым богом?

– Может, все не так плохо, как мы думаем, а? – робко, что совсем не вязалось с обликом сильного и сурового мужчины, спросил Корвин.

– Не знаю, но то, что от ситуации дурно пахнет, могу сказать со стопроцентной уверенностью. Где остальные части трактата?

– Что-то у орков, что-то у эльфов, кусок гномам достался. Да в принципе все, кто входит в страны содружества, имеют хоть по паре страниц. Но только у нас и у орков главы по рав-

новесному состоянию, а у эльфов теоретические выкладки по обоснованию положения точек перехода.

– Даже не думай, я к ушастым не отправлюсь. Хватило прошлого раза! Эти напыщенные… – и опять быстрый взгляд в мою сторону, – …представители дивного народа меня бесят. Впрочем, теперь у нас это взаимно.

– Я в курсе, – мрачно подтвердил глава Тайной Канцелярии. – В страны содружества направлены послы с представителями моего ведомства, всех предупредят. Меры по усилению охраны будут приняты.

– И? Почему-то остается ощущение, что ты не договариваешь.

– Навести орков, – сдался Корвин. – У нас с ними в последнее время напряженные отношения, а у тебя связи. Альт, ради Империи.

– Неубедительно. И нет смысла давить на мои патриотические чувства, – ниор скрестил руки на груди.

– Если в руки воров попадут обе части манускрипта, наша и орочья, весь Триквестр окажется в опасности. Там информации хватит, чтобы разобраться в логике построения связок между мирами.

– Это-то меня и смущает. Знаешь, – задумчиво протянул Абигайл, – ведь подобные дела не один год планируются. Все очень и очень плохо.

– Это значит, да? – с надеждой спросил его дядя.

– Это значит, что ты меня нагло эксплуатируешь, а я такой добрый делаю вид, что совсем ничего не замечаю. – Корвин с заметным облегчением выдохнул. – И сейчас я тоже немного попользуюсь ситуацией. Алиса, встань возле вон той ячейки, – Альт указал пальцем направление.

Я удивилась, уже успев смириться со своей декоративной ролью, но просьбу ниора выполнила.

– Закрой глаза, попытайся увидеть окружающий мир всеми доступными органами чувств, кроме зрения. – Легко сказать! Беспомощно застыла с прикрытыми веками, в голове продолжали вертеться бессвязные обрывки мыслей. – Так, я понял. Доставай свой веер, попробуем зайти с другого бока.

Это ему Лис успел доложить о моей экипировке? Послушно достала из сапога тессен. Глава Тайной Канцелярии императора наблюдал скептически, но не комментировал. Альт подошел ко мне вплотную, встал за спиной, положил руки на плечи. Склонился к уху и шепотом начал говорить:

– Расслабься, отрешись ото всего. Ничего нет, только ты и твоя стихия. Дыши глубоко и размеренно. Сосредоточься на дыхании, вдох-выдох, разведи руки в сторону. – Он сам помог мне это сделать. – Вот так, хорошо, умница. Вдох-выдох, почувствуй воздух. Помоги себе, создай потоки.

Учитель легонько надавил на запястье, я раскрыла веер. Затем он плавно поводил моей рукой, подталкивая к каким-то действиям, при этом не переставая говорить успокаивающим тоном, будто погружая в транс. Сначала было трудно, я отвлекалась, чувствуя чужое дыхание на коже, но постепенно обстановка смазалась и поплыла. Стали важны только звук его голоса и ощущение собственного состояния покоя, как при медитациях. Потоки воздуха, созданные перемещающимся в руках тессеном, окрепли, показывая пока еще мутноватые картинки. Увлекшись новыми открытиями, непроизвольно начала выводить веер в таких плоскостях, чтобы слабый ручеек видений не прерывался, а становился глубже и полноводнее. Абигайл уже не касался меня и молчал. Мои движения интуитивно следовали за стихией, образуя завихрения, открывая образы прошлого, запечатленные воздухом.

Перед глазами мелькали люди, события, сцены, наполненные допросами, восторженными эмоциями и откровенным унынием. Высшие, разобрать что-либо в этой мешанине казалось невозможным. У меня закружилась голова, на плечи снова легли теплые руки ниора.

– Тише, хватит, достаточно. Теперь закрой глаза и ни о чем не думай. Ты в контакте со стихией, просто смотри внутренним зрением и чувствуй.

И я увидела, мир вокруг заиграл иными красками. Пространство заполнилось множеством разноцветных, замысловато переплетенных нитей. Одни из них были тонкими и непрочными, другие, наоборот, выделялись крепостью и яркостью свечения. Мои губы растянулись в улыбке.

– Отлично, – услышала я голос Альта. – Это магический фон. Нити – потоки энергетических связок, каждая отвечает за какое-либо воздействие, например, заклинание. Цвет характеризует стихию и характер эмоций, вложенных в волшбу. Чем темнее, тем больше недовольства, и обратно. Толщина показывает силу и давность примененного воздействия. Здесь хранится очень много магически активных вещей, поэтому ты видишь все в таком перепутанном виде. Потоки пересекаются, сворачиваются в клубки. Постарайся углубиться, смотри мимо них. Они лишь фон. Что ты видишь?

Мысленно представила, как перехожу на следующий уровень, раздвигаю нити и погружаюсь сквозь них. Постепенно цветная паутина стала блекнуть и уже не рябила перед внутренним взором, позволяя оглядеться. Много следов, много слепков из непонятных субстанций, что-то еще, определение чему я никак не могла подобрать. В углу, которым изначально заинтересовался Форт Абигайл, я различила самые яркие пятна, но внимание привлекало не это. Потянувшись мысленно к Северному ветру, привычно попросила очищения сознания и ясности восприятия. Воздух вокруг меня мгновенно откликнулся, по телу пробежал знакомый холодок. После чего удалось обнаружить источник свечения – тоненькая волосинка, совсем незаметная ранее, лежала около нижней открытой ячейки. Если бы не исходящее от нее желтое сияние на этом плане восприятия, то я бы ни за что ее не разглядела.

Шагнула в ту сторону, но сразу почувствовала сильную слабость и покачнулась. Повезло, что Альт успел среагировать и поддержал.

– Не так быстро, с непривычки может вести. Ты же впервые в жизни намеренно и грамотно воспользовалась своей силой, задействовав собственный магический резерв, – как несмышленышу проговорил он.

– М-м-м, там что-то есть, я заметила. Похожее на волос, и от него исходит свет.

– Точно, волос, а свечение, потому что ниоры до нас поработали, применив заклинания для обнаружения следов похитителей: отпечатков, ниток с одежды, волос, физиологических жидкостей и прочего.

Как интересно! Никогда не задавалась вопросом, какие именно методы в работе применяет служба Тайной Канцелярии императора.

– Альт прав, – подтвердил слова племянника Корвин. – Волос остался невостребованным, их было несколько идентичных. Один образец взяли для исследований, а этот после расследования выкинут вместе с остальным мусором. К слову сказать, их находка не дала результатов. Они принадлежат нашему сотруднику.

– А говоришь, зацепок нет, – заметил Альтамус.

Глава теневой службы скривился.

– Мы его допросили, он чист.

– Все может быть, – глаза ниора недобро сузились. – Вам виднее.

– Серьезно, идеальные воспоминания. Вмешательство менталиста не обнаружено.

– Но печатью принуждения я бы на твоем месте воспользовался, мало ли. Лучше перебдеть, не зря же его волос на поисковые чары отозвался.

– По работе тут многие из моих ребят бывают, а хранящиеся здесь вещи создают сильные помехи, вот и вышла погрешность. Я лично его проверял, ну чист он.

– Я свое слово сказал, ты же для этого меня вызвал. Повторять не буду. Дальше смотри сам.

– Хорошо, понял. Заметил что-то стоящее?

– Нет, красиво сработано. Только одного не учли – попасть сюда можно всего одним путем, и это важно. Пока остальные сосредоточили внимание на хранилище, я детально изучил подъемник. И вот что интересно, в тонком поле присутствует остаточная демоническая компонента. Тебя ни на какие размышления это не наводит?

Корвин выругался.

– Только этого еще мне не хватало.

– А можно… – подала голос я и сразу пожалела об этом. Под перекрестными взглядами мужчин стало неуютно, но отступать теперь поздно. – Можно взять волосок с собой, если он вам все равно не нужен? – Брови главного стража поползли вверх, а мой наставник развеселился. – Ну, мне в голову одна идея пришла, хотелось бы поэкспериментировать. Сейчас рано о ней говорить, это лишь предположение. – Я окончательно стушевалась.

Немного поразмыслив, старший Абигайл согласился:

– Забирай. Только сама не трогай, подожди. – Он достал бумажный конвертик, волосок дрогнул и поднялся в воздух, чтобы послушно забраться внутрь. Корвин улыбнулся, заметив мое удивление. – Потом, когда будешь… хм, экспериментировать, перчатки надень.

Спрятала конверт в сумку и кивнула.

– Ну что, возвращаемся? – Альт уже спешил к выходу.

– Орки – ты обещал! – крикнул ему вслед довольный родственник.

– Склерозом еще не страдаю, – пробурчал ниор.

Вернувшись в кабинет, младший Абигайл снова открыл портал.

– Зря изощряешься, все равно они со всей свитой уехали в загородную резиденцию. Твои меры предосторожности излишни, – насмешливо прокомментировал действия племянника Корвин. – Шел бы себе, как все обычные люди.

– Я необычный, – невозмутимо откликнулся Альт и протянул мне руку. – И вообще, мне так больше нравится.

Его дядя скептически хмыкнул, а меня разобрало любопытство: кто эти загадочные они? В следующий миг нас окутало бодрящее ничто, отвлеченные мысли разом вылетели из головы. Когда я открыла глаза, мы стояли в парке, у той самой ротонды, где чуть меньше года назад Дант и Шанти поджидали нас с Лили после памятного похода за теплыми вещами. Да-а-а, как много успело измениться.

– Я думала, сразу к тебе переместимся.

– Да ну, погода отличная, можно и прогуляться.

– Тогда почему было не выйти обычным способом? – провокационно вопросила я, строя невинную моську.

– Сложилось впечатление, что во дворце ты чувствовала себя неловко. Но если желаешь, давай вернемся, побудешь некоторое время объектом развлечений у местных обитателей.

Какой наблюдательный, и уел, и с себя тему перевел.

Я недовольно нахохлилась.

– Твоими стараниями, между прочим. Зачем меня во дворец притащил? Это же немыслимо! И не предупредил даже.

Альт беспечно пожал плечами.

– Я же сказал, теперь везде со мной будешь. Так что заканчивай возмущаться и начинай морально готовиться к поездке к оркам. Вот, предупреждаю, – весело подмигивая, съехидничал он.

Н-да-а-а, во что я ввязалась. А как спокойно текли мои денечки в усадьбе лорда.

– Кстати, чему ты хочешь научиться больше всего? В смысле, в магии. – Я задумалась, перебирая в уме желания. – Не спеши с ответом, хорошенько взвесь. Это должно быть нечто очень важное для тебя, – поощрил Альт, словно прочитав мои мысли.

И вот нет бы заподозрить подвох, что-то слишком он добренький. Куда там, я вся растаяла от предвкушения скорого исполнения заветной мечты.

– Левитация, – ответила без колебаний.

Да, это самое главное для меня умение. Я смогу летать, сама.

– Отличный выбор, – похвалил этот мухожук. – Научу…

– О, как здорово! Я самая счастливая в мире, – пустилась в пляс, перебивая его на полуслове.

– …В последнюю очередь.

– Что-о-о?! – Споткнулась и почувствовала, как улыбка сползает с лица. И ведь он не шутит. Точно вижу, по глазам невинно-бессовестным, сдержит слово. – Да ты… ты… Знаешь, кто ты после этого?

– Ага, лучший учитель. Бросай попытки испепелить меня взглядом, и пошли есть. Обед мы пропустили, так хоть поужинаем. Я угощаю.

– Сама в состоянии за себя заплатить, – пробурчала я, не желая иметь с черствой булкой ничего общего.

– Пойми, – начал разглагольствовать Абигайл, подталкивая меня вперед по дорожке, – у тебя появился огромный стимул учиться, впереди столь вожделенная цель. Согласись, я прав. – Он говорил с серьезным лицом, но в серых глазах притаились смешинки. – Уверен, для достижения мечты ты станешь выкладываться по полной.

– Я и так бы прилежно занималась.

– Но теперь веселее. Мне. Должен же я тоже получать удовольствие. Не дуйся, эгоистичная девочка, и шагай быстрее, я голоден.

Удрученно вздохнула.

– Злыдень ты. В императорский дворец притащил, на ковер перед главой Тайной Канцелярии бросил. Еще и издеваешься.

– У-у-у, да ты плакса, с кем я связался. Смотри на все проще, Алиса. Сегодня ты изнутри поглазела на главный дворец Империи, пообщалась с великим и не таким уж и ужасным главным стражем, а кроме того, получила возможность учиться в три раза усерднее. Когда-нибудь я же все-таки объясню тебе, как левитировать. И ты освоила магическое зрение. Чем не повод считать день удачным? – Мне лукаво подмигнули.

– Это да. – Хоть и старалась сохранить недовольную мину, губы растянулись в улыбке. – Классное ощущение.

Ладно, ниор большой – ему видней. Спорить и обижаться перехотелось.

– Кто бы мог подумать, что ты родной племянник, можно сказать, правой руки императора.

– Тоже мне честь, – фыркнул учитель. – Я и самому императору родственник через пятое колено. Они там любят вести длинные списки витиеватостей кровных уз.

– Обалдеть! – Я даже остановилась, осмысливая его слова.

Меня дернули за рукав, напоминая, что императорская родня все еще голодная.

– Почему ты тогда так странно себя ведешь?

– В смысле, странно?

– Ну, по идее, ты рос среди сплошной аристократии. У подобных людей должны быть безупречные манеры и… – я оценивающе посмотрела на его безразмерный балахон, – соответствующие пристрастия к одежде и окружающим вещам. Дома у тебя все очень просто, люби-

мый наряд – вот эта ряса, а манеры, уж извини, удивляюсь, как тебя до сих пор никто не побил за столь неординарное поведение.

Абигайл криво ухмыльнулся и невесело ответил:

– Маленькая ты еще, Алиска, ничего не понимаешь. Сыт я по горло такой жизнью, ненавижу лицемерие, подобострастие, лизоблюдство и показное изъявление вежливости, политесы наигранные. Даже не представляешь, какое это насквозь лживое место. Нет уж, пусть без меня там варятся. А побить меня, – он снова развеселился, – забавная мысль. С интересом понаблюдаю, развлекусь.

Задумалась над его словами, что-то в них было. Я ведь совсем далека от политики, прожила всю жизнь на периферии Империи и столицу-то первый раз только в прошлом году увидела. Наверняка у Альта есть основания, чтобы так говорить. И сам он такой тоже, поди, неспроста. Впрочем, я начинаю привыкать. Открыто посмотрела в глаза ниору и искренне улыбнулась.

– Спасибо тебе.

– За что? – удивился Абигайл.

– А за все, – не захотела я вдаваться в подробности.

Но он, кажется, и так отлично понял, потому что ласково потрепал меня по щеке и ничего не стал уточнять.

Некоторое время мы молча шагали по мощеным улочкам города, я разглядывала пестрые вывески лавок и магазинчиков. Потом стало скучно.

– Альт, а как ты познакомился с лордом Гарнетом?

Мой спутник погрустнел, его и без того тонкие, резковатые черты лица как будто заострились.

– Случайно заметил, ему очень плохо было. – Я подумала, что зря начала эту тему и решила больше ни о чем не спрашивать. Говорят же, молчание – золото. Но Альтамус внезапно огорошил. – Орсон Андраш, его сын, мы вроде как дружили, насколько со мной вообще можно дружить. Он у дяди работал, хороший человек, честный, порядочный, тоже подхалимства не выносил. Многим не нравилась его принципиальность, но ниор он был сильный, его боялись и помалкивали. Гарнету я посочувствовал тогда просто, он уже на грани находился, после которой не возвращаются. Ни о чем не жалею, – уже более весело закончил Форт Абигайл.

– Да, лорд Гарнет удивительный человек, – согласилась я.

Эксцентричный ниор вызывал во мне все больше симпатии. Неважно, как он себя ведет, за него говорят поступки. Вот и меня своему дяде в обиду не дал, и в хранилище поддерживал.

– Пришли. Завязывай с расспросами, на сегодня ты лимит исчерпала.

Я особо не возражала. Почувствовав аппетитные запахи, сразу захотела есть и сосредоточила внимание на перечне предлагаемых блюд. Кроме пищи для ума весьма неплохо принять пищу для тела. Живот целиком и полностью согласился с мыслями, тихо заурчав. На ближайшие сорок минут мы с Альтом были потеряны для общества.

Глава 5

Насыщенный день, ничего не скажешь. Вернулись домой под вечер, когда густые сумерки обнимали город широким покрывалом. Альт, не сказав ни слова, сразу умчался в сторону кабинета. Сложилось впечатление, что он воспринимает меня не как гостя, а как полноправного жителя этого дома, а потому совершенно не заморачивается о моём досуге и других мелочах. Пожала плечами, глядя на исчезающую из виду встрепанную русую шевелюру, тем лучше, меня все устраивает. В комнате я застала презабавную картину: на широкой кровати, расположившись в вальяжной позе, мирно посапывал… кот. Большой такой, размером с пантеру. Котишка тряхнул ухом, и его рысья серебристая кисточка колыхнулась в такт движению. Пышные усы оказались примяты, чему способствовали в беспорядке разбросанные книги, в которых он и закопался.

Сладко потянувшись, Лис приоткрыл зеленый глаз и промурлыкал.

– Уже вернулись, а я библиотеку Альта малость ограбил. Забавные у него собрания попадаются.

– Такие забавные, что ты уснул? – Подошла и с удовольствием запустила обе руки в шелковистый темный мех.

В качестве парня он мне тоже нравится, но по котику я соскучилась.

– Задремал немного, всяко бывает. – Иллюзор широко зевнул, демонстрируя внушительных размеров клыки и острые зубы между ними, длинным хвостом пощекотал мне шею. – Как сходили?

– Да как-то так, неоднозначно. – На меня сверкнули заинтересованным, хитрым глазом и подставили голову для поглаживания. – Ты же знал, куда мы идем, и кто у него дядя?

– Предположим-м-мр-р. – Почесала ласкушу за ушком.

Ну вот как на него возмущаться и вести воспитательную работу? Решительно невозможно.

– Мог бы и предупредить, – вяло упрекнула я, полностью разомлев и сдавая позиции.

– Зачем? Я знал, что мелкий тебя в обиду не даст.

– Кто? – Оторопело вытаращила глаза, забыв о причине разбора полетов.

– Абигайл, который Альтамус, – лениво пояснил Лис.

– Ты его мелким зовешь? А он знает?

Котик щекотно фыркнул мне в ладони и ехидно сморщил нос.

– Знает, только не слишком с того в восторге.

– Могу его понять. – Образ высокого, уверенного в себе, одаренного ниора с подобным прозвищем совсем не вязался. – Лис, почему мелкий?

Хитрюга заурчал от удовольствия, вот интриган.

– А ты у него спроси.

– Ага, и получи в лоб. У него вообще на все вопросы лимит. Он, знаешь ли, на них строго дозированно отвечает.

– Ничем не могу помочь, не моя история.

– Ладно, я без того догадываюсь о некоторых причинах. А ну признавайся, сколько тебе лет?

– Малышка, ты такими категориями не смыслишь, – вновь попытался уйти от ответа пушистый хитрован.

– Ничего-ничего, как-нибудь напрягусь и пойму. Не юли.

Я принялась ласкать ему брюшко, стараясь сделать кота посговорчивее. Под мягкой шкуркой ощутимо бугрились сильные мышцы крепкого хищника. Просто эта опасная киса сейчас пребывала в расслабленном состоянии. Лис задумался, что-то прикидывая в уме.

– На твою систему исчисления, вроде пяти тысяч лет. Приблизительно, само собой. – Моя челюсть отвисла.

– Тогда ясно, почему Альт мелкий, а я малышка. – Иллюзор захихикал, исчезая из виду и оставляя только трясущиеся ушки с кисточками.

Из пустоты донесся его тягучий и довольный голос:

– И поэтому тоже.

Ушки пропали. Через некоторое время на кровати проявился зеленоглазый красавец, сверкающий белозубой улыбкой. Парень сидел в позе лотоса и подгребал под себя книги. Я взяла одну, прочитала название: «Основы построения пространственных переходов в условиях искажения межмировой материи». Да под такое, конечно, уснешь, хотя кому что. Пролистала несколько страниц, не поняла ни слова. Молчу уж про схемы. Закрыла и передала ухмыляющемуся другу.

– Веселенькое чтиво.

– А то. Так что интересного во дворце было?

– О, много чего. Сначала я струхнула под суровым взглядом Корвина, но потом Альт сказал, что я с ним и это не обсуждается. Глава Канцелярии немного повозмущался, но в итоге принял меня. Ох, и натерпелась! – пожаловалась я в конце. Лис слегка нахмурился. – Зато я освоила магическое зрение, и это так удивительно. Пространство вокруг нас такое… такое другое. И нити, нити, куда ни посмотри, разные цветные следы, яркие и тусклые всполохи.

Иллюзор снова заулыбался, слушая мою восторженную и сбивчивую речь.

– С почином, малышка.

– А еще вот, смотри, – я полезла в сумку за конвертом с волоском, достала и протянула другу.

Тот, не открывая, подержал его в руке и вернул.

– И зачем он тебе?

– Мне вот тоже очень интересно.

Обернулась: в проходе, привалившись к косяку, стоял Альт.

– Я видела у тебя комнату с разным оборудованием. Ты в ней эксперименты проводишь, да? Хочу проверить одну идею на этом волоске, дашь воспользоваться своими реактивами?

Ниор отлепился от дверного проема и, пройдя внутрь, уселся на стул, по обыкновению оседлав его спинкой вперед.

– Что за идея?

– Не хочу говорить раньше времени, давай я сначала попробую. Все равно волос никому не нужен, и его бы выкинули. Если ход моих мыслей окажется не полным бредом, то потом все подробно объясню.

– Алиска, ты пугаешь. Не успела приехать, уже химичить собралась. А если ты тут все разнесешь?

– У тебя защита стоит везде, ничего не случится. Весь город в руинах поляжет, а твоя нора целехонькая останется, – мое зеленоглазое чудо невинно хлопало длинными ресницами, словно и не он только что сдал с потрохами своего приятеля. Форт Абигайл метнул на Лиса выразительно-убийственный взгляд. – Да брось, я верю в малышку. Не жадничай. Неужели не любопытно, что она придумала?

Альтамус еще немного подумал, положив голову на руки, покоившиеся на спинке стула, но в итоге сдался.

– Ладно, только отложи исследовательский зуд на некоторое время. Сегодня остаток дня тренируешься с магическим зрением, нужно отработать навык до почти мгновенного перехода. Завтра выдвигаемся к оркам.

– Ого, путешествие наметилось? В связи с чем? – оживился Лис.

Альт рассказал о случившемся во дворце и все, о чем мы разговаривали с Корвином.

– Манускрипт Триединства, насколько я понимаю, это информация по организации связки ваших миров?

– Да. Еще в древности предки раздергали его на кусочки и стали хранить отдельно, для общей же безопасности. У каждого народа имеется тщательно оберегаемая часть документа.

– Ой, весело тут у вас. Не зря я решил задержаться.

Мы с учителем переглянулись, нам весело не было, совсем.

– В общем, пока пусть Алиса оттачивает новое умение. Утром выдвигаемся в путь.

– Я с вами. – Альт кивнул, поставил стул на место и вышел.

Вечер прошел спокойно. Фелисан создавал иллюзии, различимые только магическим зрением, а я рассказывала ему о том, что видела. Поначалу долго возилась и настраивалась, вспоминая свои ощущения в хранилище, когда слова учителя помогали сконцентрироваться, и пришедшую следом волну острого иного восприятия реальности. Получалось не каждый раз и не с первой попытки, пришлось доставать тессен и помогать себе. В очередной раз возблагодарила Данта за дальновидность, как повезло подружиться с этим демоном. Лис от скуки снова принялся за чтение. Часа через два напряженной работы у меня стало прилично получаться. Я отложила в сторону веер и продолжила заниматься без него.

– Вижу красное пламя в форме звезды, оно движется из кухни в коридор.

– Принято, меняю. – Друг перевернул страницу и невозмутимо продолжил чтение.

Я проморгалась, возвращаясь к обычному зрению, чтобы начать заново. Теперь на переход от одного способа восприятия к другому мне требовалось около пяти минут.

– Две нити. Черная тянется через комнату и исчезает в окне. Белая, – я напряглась, – с ней что-то не то, мелькает все время, меняя положение, и изгибается.

– А сейчас? – Мельтешение замедлилось, и я улыбнулась.

– Ли-и-ис, она в буквы сложилась. В мое имя.

– Принято. Малышка, ты еще живая?

Вот да, меня пошатывало. С непривычки тело заполнила слабость, в голове немного шумело.

– Вроде того.

– Кажется, тебе достаточно. В другой раз продолжишь.

– Давай последний. Мне нравится.

– Да? Ну смотри, последний раз и спать, а то бледная вся.

– О, я ауру Альта вижу, она радужная. Он неподвижно сидит в гостиной… вот встал, к нам идет.

Из восторженного состояния меня вывел смех друга. Что, я ошиблась?

– Ой, сказители. – Симпатяга смахнул с глаза выступившую слезинку. – Чего не придумают в попытках объяснить непонятное, под целую теорию подвели и доказательств на три страницы.

Я удивленно посмотрела на Лиса.

– Что за веселье? Почему не занимаемся? – Абигайл вплыл в открытую дверь.

– Да она так занимается, что скоро в обморок упадет. Твою ауру рассмотрела, истинную.

– А-а-а, это хорошо. Я экранку снял.

– Хорошо, что упадет?

– Хорошо, что разглядела. Тогда чего гогочешь?

– Вся ваша теория о расчетной массе переноса материи в пространстве полная чушь. Согласно ее постулатам, – Лис ткнул пальцем в начало страницы, – я сейчас должен сушить когти за гранью. Мало того, – он сделал страшные глаза, – ни одной тропы якобы не существует, то есть совсем! Сожги эту книгу, как антинаучную, она не достойна находиться в твоей библиотеке.

– Ишь, какой скорый на расправу. В ней есть пара неплохих идей, а вообще, стыдно потешаться над менее осведомленными в подобных вопросах. Они хотя бы попытались.

Парень с кошачьими повадками скептически скривился.

– Попытка не удалась.

– Ребят, я пока пойду, умоюсь. Спать хочу – не могу, – вклинилась я.

Не глядя в мою сторону, они дружно кивнули и продолжили спорить. Махнула рукой и утопала в ванную. Когда вернулась, ни книг, ни Альта в комнате не было, зато на кровати, довольно жмурясь, развалился здоровенный котище. Занырнула под одеяло и прижалась к теплому боку друга. Глаза слипались, но один вопрос я задать успею.

– Почему Альтамус носит экранку на ауре?

– М-м-м, – послышался сонный голос, – малышка, ты когда-нибудь теряешь интерес к пространству?

– Ну-у-у, интересно же.

– Он универсал. Вот и маскируется под обычного мага, чтобы меньше светиться. Все логично.

Ему, может, и логично, а у меня появился новый ворох вопросов. Но задавать их сил уже не было, да и отвечать на них, похоже, Лис сейчас не настроен.

– Ты…

– Ш-ш-ш, все потом. Отдыхай.

Привычно погладила теплый кристалл с тлеющей в темноте искоркой. Ласково обвела пальцем по контуру неправильной формы. Словно его второпях выцарапали из цельной породы, не слишком заботясь о красоте. Милый дракоша, где ты? Увидимся ли мы когда-нибудь? Мне тебя так не хватает… Мысли начали путаться, и я окончательно провалилась в сон.

Полет. Ощущение свободы и силы. Что-то неуловимо изменилось, хотя на первый взгляд, все по-прежнему. Повинуясь зову, направилась в сторону призрачных гостей своих сновидений. Вперед и вперед, влекомая подобно мотыльку на сияющий свет. Ветер ласкал, обнимал и играл со мной. Я кружилась с ним в танце и улыбалась, подстраиваясь под его настроение, позволяя направлять. Осознавая всю мощь стихии, мне нравилось испытывать легкие, щекочущие прикосновения. Это было сродни развлечению хищника с куда более слабой добычей, но я знала – он никогда не обидит. Здесь я своя, здесь меня ждут и всегда рады видеть, поэтому лишь весело рассмеялась, полностью отдаваясь безумному танцу. Я словно стала сильнее и увереннее, появилось предчувствие чего-то нового.

Взгляд упал на едва заметную, слабо мерцающую нить. Руки сами потянулись к ней, сердце затрепетало от осознания: она берет начало из меня. Что это? От прикосновения нить дрогнула и запульсировала, распространяя вокруг себя легкий древесно-терпкий аромат. М-м-м, он показался смутно знакомым. Куда она ведет? Золотой лучик, немного окрепнув, заструился в пространстве, преодолевая расстояния. Завороженная новым явлением, я последовала за ним. Ветер подхватил меня, даруя невидимые крылья, в такой странной компании я и продолжила путь. Казалось, нить живет своей жизнью, заманивая в бесконечность. Она то слегка окрашивалась в багряные тона, то светилась ярко-алым, но затем неизменно возвращалась к медовому оттенку спокойного пламени.

Увлеченная погоней за неуловимым явлением, я перестала обращать внимание на восхитительные, загадочные пейзажи, что проносились подо мной. Вот-вот и я найду ответ, узнаю, куда же она так стремится. Впереди показались танцующие фантомы, они протянули руки, приветствуя и приглашая присоединиться в их круг. От призрачных существ исходили волны тепла и радости. Вспомнился последний танец с сильфидом Шанти, чувственный, завлекающий, уносящий сознание в бездну, оставляя общее дыхание на двоих и ощущение ритма. С

грустью посмотрела на трепещущую золотистую нить, прижала руки к груди, отыскивая ее начало, свет продолжал струиться сквозь ладони. Больше не оглядываясь, полетела к переменчивым силуэтам. Да, я станцую с ними, как и всегда, как и много других ночей и снов назад. Выплесну в этом танце всю накопившуюся усталость, всю затаенную боль от утраты дорогого сердцу дракоши, всю обиду и недопонимание, а потом откроюсь светлому чувству, принимая поддержку от своих таинственных видений. Они меня заждались.

Внезапное пробуждение, просто в какой-то момент я резко распахнула глаза, отдохнувшая и бодрая. Фелисана рядом не было, ни в виде кота, ни в виде человека. Тем лучше, сердце заходилось в сбивчивом ритме. Каждый раз, как только я думаю, что все уже видела и ко всему привыкла, происходит нечто невообразимо новое, снова путает и сбивает с толку. Прикрыла веки, восстанавливая в памяти золотистую трепещущую нить, ощутила ее аромат. На мгновение разгадка забрезжила рядом, светлая мысль, которая все объяснит. В мою реальность ворвался знакомый громкий голос:

– Алиска, хватит дрыхнуть, пора собираться. Скорее покончим с этим делом, мне очень не нравится возня вокруг манускрипта.

Светлая мысль, если она и собиралась появиться, обиженно махнула хвостом и умчалась в неизвестном направлении. Я разочарованно вздохнула и посмотрела на возмутителя спокойствия. Его голова торчала между дверью и косяком и, прищурившись, меня разглядывала.

– Я не сплю. Ты в курсе, что неприлично вламываться в комнату к молодым девушкам ни свет ни заря и смущать их, столь пристально изучая?

– О как! А к немолодым можно? – Альт изобразил великую заинтересованность в данном вопросе.

– И к немолодым нельзя, вообще ни к каким. – Я была непреклонна, но когда его волновало чужое мнение?

– Ну да, а если ей плохо стало? В силу возраста. Ты своей гипертрофированной вежливостью просто-напросто угробишь человека, не оказав ему первую помощь.

Я задумалась, потом возмущенно фыркнула.

– Да ну тебя! Вечно все извратишь. Что за бредовый диалог?

Ниор ухмыльнулся.

– Так вот, заруби себе на носу. Во-первых, я твой учитель, а это как лекарь, ему без разницы, молодая ты там или пожилая. Понимаешь, к чему я веду, да? Заметь, сама напросилась. Во-вторых, ни свет ни заря давно кончились, на дворе полдень.

Мало того, что ввалился в комнату и потревожил мои хрупкие размышления, но еще и сообщил мимоходом, что я для него создание с неопределенной характеристикой. Вот так захочешь почувствовать себя восхитительно-обворожительной, и фиг. Абигайл скрылся, из коридора донеслись его слова:

– Ты бы с камешком своим аккуратнее обращалась. Ящер, конечно, гад, но, поди, не за этим его оставил.

Я резко села и застыла с высунутым языком, который в совершенно детском порыве показала ниору, когда он вышел. Это что сейчас было? Кто-нибудь объяснит, что он имел в виду? От Абигайла я не добьюсь больше ни слова, раз он предпочел бормотать предупреждения, избегая смотреть мне в глаза. Ой, а ну их всех в Лысую Пустошь, песок считать. И знать ничего и не хочу! У меня новая жизнь, в ней нет места прошлому. Быстро оделась и пошла умываться.

К завтраку я появилась в благодушном расположении духа, и именно к завтраку. Несмотря на слова Альта, его помятый вид и вид зевающего Лиса доказывали – они и сами лишь недавно поднялись с постели. Щедро наложила себе яичницы, присыпав зеленью. Ароматный горьковато-терпкий напиток бодрил, помогая ясно мыслить. Настроение уверенно ползло в гору. Мужчины или парни, я уже боюсь определять их возрастную категорию, в

общем, мои вечно молодые друзья опять затеяли вчерашний спор. Лис настаивал на уничтожении бросающего тень на правила мироздания нелепого опуса, а Альт чисто из вредности и духа противоречия приводил аргументы в защиту книги, причем вовсе не отрицал ее несостоятельность. Шутливая перебранка, казалось, доставляла обоим искреннее удовольствие, и никто не собирался сдавать своих позиций.

Я забралась с ногами на широкое кресло позади обеденной зоны и с наслаждением отпивала мелкими глоточками свой утренний заряд бодрости. За окном с ветки на ветку прыгали задорные пичуги, шумно выясняя отношения. На кухне царила атмосфера обволакивающего умиротворения, словно вся семья в сборе, и так оно и должно быть. Губы расплылись в широкую улыбку, подумалось, что такого домашнего Форт Абигайла вряд ли знает много народу. Сей факт страшно льстил, как маленькому несмышленышу, допущенному до чего-то важного, сакрального. Когда ты сразу преисполняешься значимостью момента и гордостью от оказанного доверия. Очень по-детски, но вот так я себя и ощущала. Из ленивых раздумий меня вырвал все тот же вездесущий ниор.

– Тебе хватит полчаса на сборы?

– Ага. Мы через портал пойдем?

– Не сразу. В середине пути воспользуемся, чтобы сократить дорогу.

– Почему?

– Потому. Отсюда на такое расстояние неудобно расчет делать, а из-за естественного магического фона города увеличивается вероятностная кривая по времени. Кроме прочего, в конечном пункте защита стоит – все бы так просто в чужие владения вламывались. Как ты себе это представляешь? Границы вообще-то охраняются.

Пожала плечами, до сегодняшнего дня я никак и ничего себе не представляла.

– Ты же мощь – универсал. Думала, для тебя это не проблема, – не захотела я признаваться в собственной недальновидности, а заодно и поддеть, мстя за свое пробуждение.

– Ну и что, – нисколько не смутился Альт. – Правил приличия никто не отменял. Мы же в роли послов дружественного государства выступать собираемся.

Справедливое замечание, возразить нечего. Значит, ему все-таки под силу взломать защиту границ орков, как интересно. А что еще ему под силу?

– Что за кривая по времени? – перевела я разговор в более конструктивное русло.

– Ты в курсе, что открывая пространственный портал, заранее достоверно не известно, какой период отсчета пройдет с момента, как ты шагнешь в пустоту?

Я кивнула, об особенности подобных путешествий мне рассказывал Дант.

– Не больше реального времени, затрачиваемого на физическое путешествие при самом идеальном раскладе, а насколько меньше – как повезет.

Абигайл посмотрел на меня одобрительно.

– Да. Так вот, можно повысить шансы на то, чтобы этот промежуток оказался меньше. Нужно выбрать благоприятные условия в месте открытия перехода, чем меньше посторонних факторов, влияющих на магический фон, тем чище настройка на местность, а значит – портал сработает эффективнее. Поэтому сокращать будем не из Кираты, а из ближайших к ней окрестностей. Есть у меня местечко, для этих целей облюбованное.

– Поняла, уже испаряюсь, – ответила я и поспешила в комнату за вещами.

Из города мы выбрались относительно быстро, наняв повозку. Правда, Лис всю дорогу фыркал и разбрасывался страдальческими взглядами, демонстрируя, что он думает по поводу такого способа передвижения. Почему-то данный вид транспорта ему совсем не нравился, котишка и в прошлый раз выглядел не очень довольным, когда мы ехали в гости к Альту. Но тогда мы почти всю дорогу продрыхли, и это сильно облегчило жизнь. Абигайл, устав смотреть на гримасничающего иллюзора, как бы ни к кому не обращаясь, произнес:

– Сам захотел ехать с нами.

Лис в последний раз демонстративно вздохнул и отвернулся к окну, подгребая меня под бок. Ободряя, погладила его руку, шепнула:

– В самом деле, если так сильно раздражает, встретились бы там.

– Нет, – он решительно отверг мою идею. – Придется играть по правилам, раз связался с вами, пусть уж все по-человечески будет, а то неинтересно.

Абсолютно непонятная логика! Но не стоило забывать, что под личиной зеленоглазого молодого мужчины скрывалась пятитысячелетняя сущность порождения междумирья со своими представлениями о жизни и тем, как ему ей распоряжаться. За границами Кираты Абигайл то ли сжалился над Лисом, то ли и сам собирался прогуляться, тем не менее, он отпустил извозчика, и дальше мы отправились пешком. Благо погода еще располагала к прогулкам. Путь пролегал вдоль теперь знакомого мне тракта, только немного в стороне – не по проезжей дороге, а по лесной тропе. Причем, по всей видимости, пользующейся спросом, настолько ее качественно вытоптали.

Солнце клонилось к горизонту, наливаясь алым. Птицы пели, как сумасшедшие, выводя разномастные трели в одном им ведомом соревновании. Я заметила, именно перед закатом все зверье ненадолго оживляется, торопясь успеть насладиться последними минутами стремительно тающего дня. Ветерок трепал волосы, понемногу холодало. Мы вяло перекидывались редкими фразами, думая каждый о своем. С дороги время от времени доносился перестук колес да окрики возничих. Как долго предстоит идти и куда мы должны в итоге попасть, я не знала, но спрашивать не хотелось. Судя по сосредоточенному выражению лица Альтамуса, он что-то просчитывал, отвлеки его сейчас – отхватишь щедрую порцию язвительных комментариев. Мне такое счастье без всякой надобности. Наоборот, надо подловить ниора в благодушном настроении и расспросить о чем-нибудь интересном.

Как раз собралась дернуть Лиса за рукав, бесшумно привлекая внимание, чтобы продолжить вчерашний разговор, как из-за кустов примерно в полусотне шагов от нас вышли несколько мужчин совершенно разбойничьего вида. Они слаженно двинулись нам навстречу, громко переговариваясь и не пытаясь скрыть своих намерений. Я насчитала семь человек. Альт оторвался от размышлений и остановился.

– Нет, это даже забавно, – усмехнулся он. – Алиска, начинаю понимать, почему чешуйчатый над тобой так трясется. Дар привлекать в жизнь… хм, неординарные ситуации с опасным уклоном – обременительная штука.

«Трясся», мысленно поправила я и хмуро ответила:

– Не вижу ничего забавного, я тут ни при чем.

– Конечно, малышка, оно само, – ехидно поддержал друга Лис. – Заметь, это становится доброй традицией. – Поймав мой негодующий взгляд, он весело поправился: – Или не доброй.

Угу, я оглядела спутников. Высокий, но довольно худощавый ниор и едва достающий ему до уха иллюзор, завернутый в потасканный плащ, не выглядели людьми, способными дать отпор шайке из семерых крепких мужиков. Про себя вовсе молчу: еще ниже Лиса и уже Альта, на их фоне смотрелась мелкой козявкой. Может, поэтому незнакомцы продолжали самоуверенно улыбаться, полностью убежденные в превосходстве.

– Куда идем, чего несем? – вперед выступил крепыш с подбитым глазом, что не мешало ему вторым здоровым цепко осматривать наши пожитки.

Абигайл держал в руках объемную сумку, куда сложил гостинцы для орков. Похоже, у него там действительно хорошие связи, раз он так расстарался. Вот она-то больше всего и привлекала внимание проходимцев. Фелисан невинно моргал, не выражая ни испуга, ни негодования, лишь уголки его губ дрогнули в полуусмешке. Альт опустил поклажу и с вызовом скрестил руки на груди. Ой, в недобрый для себя час эти неудачники вышли на дело. Стоя между сильнейшим ниором Империи и существом, состоящим из магии в чистом виде, я с интересом

следила за событиями, немного сочувствуя еще ничего не подозревающим разбойникам, но только совсем чуть-чуть. Все-таки они сами нарвались и заслужили справедливое возмездие.

– Позволю себе поинтересоваться, – спокойно начал Альтамус, – тебе что с того? Желаешь помочь донести?

Незнакомцы переглянулись и довольно осклабились.

– Донести – это я завсегда, но тебе моя помощь не понравится.

– Да ну? Спешу огорчить, не нуждаюсь в сторонних услугах. И раз мы все выяснили, то я с друзьями, пожалуй, пойду.

Шепотом поинтересовалась у Фелисана, беззаботно наблюдающего за балаганом:

– Зачем он с ними вообще разговаривает? Ясно же, что миром не уйдут и нас не отпустят.

Друг широко улыбнулся, и его улыбка подозрительно напоминала хищный оскал, что на лице человека смотрелось жутковато.

– Он дает им шанс убраться, чтобы не тратить на них время. Но до таких тупиц пока дойдет… Хотя вон те двое позади наконец-то напрягли извилины.

Присмотрелась в указанном направлении. Действительно, парочка долговязых громил пыталась донести какую-то мысль до, надо полагать, главаря, пока не встревающего в перебранку. Не успела я полностью осознать, кого вновь повстречала на пути, как Лис уже озвучил эту мысль:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.